Серг Усов

ПОПАДАНЦЫ

Мир Галарея

КНИГА 2

ИДДК

Серг Усов

Попаданцы. Мир Таларея. Книга 2

«ИДДК»

2023

Усов С.

Попаданцы. Мир Таларея. Книга 2 / С. Усов — «ИДДК», 2023 — (Попаданцы. Мир Таларея)

Продолжение приключений в мире магического средневековья двух наших современников. Олег, ставший правителем быстро растущей – как территориями, так и новыми технологиями – империи, встретил свою землячку Вику, выбравшую путь незримого влияния на сильных мира сего и основавшую Орден Тени. Встреча соотечественников, ранее обитавших на разных континентах Талареи, помогла обоим избавиться от долгого, восьмилетнего чувства одиночества. На что способны Олег и Вика, одарённые сверхспособностями в магии и боевых искусствах, если они начнут действовать вместе?

© Усов С., 2023
© ИДДК, 2023

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 12
Глава 3 18
Глава 4 23
Глава 5 29
Глава 6 34
Глава 7 40
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Серг Усов
Попаданцы. Мир Таларея. Книга 2

© Усов Серг
© ИДДК

* * *

Глава 1

Староста вольного поселения вместе со всей семьёй на время переселился в пристрой к своим рабам, освободив место в доме генералу Ковину и его штабу.

Вообще, командир северного армейского корпуса особой тягой к комфорту во время походов, даже учебных, не отличался, часто не только ночуя возле костра, обходясь без разбивки шатра, но и по примеру императора на сложных участках пути совершая марш пешком во главе пехотных колонн, воодушевляя солдат личным примером, – действовало не хуже палок сержантов, хотя телесных наказаний и не отменяло.

Однако в этот раз бывший уголовник по прозвищу Гнус изменил своим привычкам из-за неожиданного приезда Агленды, его любимой супруги.

– Ты ведь на меня не злишься? – Жена, отправив служанку накрывать на стол, подошла к стоявшему возле окна мужу и обняла его сзади. – Я ведь не думала, что не застану тебя в гарнизоне, а когда узнала, что ты направился к границе, не захотела возвращаться, не повидавшись с тобой. Я сразу после завтрака уеду.

– Я не злюсь, малыш, – Ковин с улыбкой развернулся к супруге, – а лишь переживаю. Сама знаешь, что в Глаторе происходит. Не нужно было рисковать и сюда приезжать.

– Так со мной почти две трети нашей дружины – полусотня, да ещё и маг в придачу, и детей я не брала. Видишь, какая я осторожная и предусмотрительная?

Да, у них с Аглендой теперь имелись и дружина, и замок, пока баронский, но, в соответствии с введённым государем в действие табелем о рангах, Ковин, получивший звание корпусного генерала, стал и обладателем графского титула, правда, ещё без владения, но как только образуется выморочное графство, так будет у него и свой город с провинцией.

– Ты у меня лучшая, – искренне сказал генерал. – Только тебе, и в самом деле, хорошо бы засветло уехать. К тому же мой учебный поход, похоже, перейдёт в боевой.

Агленда кивнула. Спрашивать же у мужа подробности не стала. Они давным-давно, ещё со времён жизни в вонючих трущобах, научились понимать друг друга, и новоявленная графиня прекрасно чувствовала, когда проявлять любопытство в отношении планов супруга не следует.

На позапрошлой неделе армейский корпус был сильно обескровлен. Не врагом, а псковским генеральным штабом – из пяти полков, имевшихся ранее под командованием Ковина, один, причём единственный кавалерийский, отправился на юг, а бригада латников лишилась батальона и всех восьми пушек, двинувшихся в том же направлении, к Растину.

По сути, командующий северным прикрытием имперских границ сейчас мог рассчитывать только на три пехотных полка, поскольку егерский растянулся на всю протяжённость границ с Нерчиром и Дорвингом, батальоны латников держали контроль над основными транспортными маршрутами королевства, а на сформированный ландвер надеяться не приходилось – верность глаторцев и таркских офицеров псковскому императору была весьма сомнительна.

Тем более не следовало полностью полагаться на дружины многочисленных глаторских феодалов. Ковин для себя определял соотношение лоялистов и потенциальных мятежников среди них примерно половина на половину, но кто из них кто сказать оказывалось сложно, точнее, невозможно – улыбались и выражали верноподданнические чувства и те, и другие. Проверить их можно было только в деле.

На всякий случай командующий корпусом ждал саботажа или даже удара в спину от любого глаторского владетеля. Воровское прошлое корпусного генерала давало о себе знать – в этой жизни он не доверял никому, кроме своей семьи, Собика, бывшего единственного подручного его банды, императора и, конечно же, королевы Ули Саарон – благодетельницы

и покровительницы, однажды пощадившей мелкого уголовника Гнуса и давшей ему шанс на изменение судьбы.

Что тогда сподвигло сестру государя на такой поступок, он не знал до сих пор, но делал всё для того, чтобы госпожа об этом никогда не пожалела. И пока у него вроде бы получалось неплохо.

В сложившихся обстоятельствах Ковину приходилось постоянно маневрировать имевшимися силами вдоль всех северных рубежей, чтобы мешать планированию нападений крупных соединений якобы распоясавшихся и никем не контролируемых наёмников со стороны северных королевств. Мелкие группы солдат удачи, совершенно точно оплачиваемые из кошеля оросского императора, продолжали терзать приграничье, но предотвращать большое наступление псковитянам пока удавалось.

Северный армейский корпус испытывал серьёзную недоукомплектованность магами – почти треть должностей оставались вакантными. Надёжно прикрыть войска «Сферами» во время боя одарённые могли, а вот на их атакующие заклинания рассчитывать не приходилось.

Именно поэтому Ковин последнюю директиву генерального штаба выполнил, строго следуя букве, а не смыслу приказа, разъяснённому фельдъегерем, его доставившим.

Генералу приказали отправить маршалу Торму все пушки, их он и отослал, а поскольку про мортиры ничего в директиве сказано не было, то эти орудия, числом десять, корпусной генерал оставил у себя. Только передал их из состава бригады в четырнадцатый пехотный.

Лешиковский выкормыш, возглавляющий особый отдел корпуса, пригрозил сообщить о самоуправстве командующего по своей линии, но Ковин лишь пожал плечами, для генерала указаниями послужило лишь то, что было отражено строками в приказе, а не слова офицера фельдъегерской службы.

Впрочем, особист был мужиком нормальным, хоть и мутным, как все люди графа ри Нерова, и с докладом спешить не станет, а, скорее всего, вообще постарается упомянуть поступок командующего вскользь. Обстановку в пограничье подполковник знал не хуже других и правоту корпусного генерала понимал.

– Разведчики вернулись, – доложил Собик, присаживаясь к столу, получив перед этим дружеский поцелуй в щёку от графини Агленды. – Я их отправил помыться, чуть отдохнуть и привести себя в порядок. В полдень явятся с докладом.

Завтракать они сели втроём – генерал с супругой и их старый друг. В комнате ещё присутствовала хозяйка дома, вызвавшаяся лично помогать своей рабыне в прислуживании высоким гостям, так что говорить о серьёзных делах не стали.

Собик щеголял шевроном и аксельбантом майора. Чего стоило Ковину добиться патента на звание старшего офицера для верного, но откровенно тугодумного приятеля, знали только сам командующий и его покровительница Уля Саарон. Без вмешательства последней, представление на майора вернулось бы с отказом – по линии особого отдела в отношении Собика шли характеристики, препятствующие его карьере. Сведения о деловых качествах порученца командира корпуса были объективными и не учитывали желания корпусного генерала иметь в составе своего штаба доверенного человека.

– Ты жениться-то надумал? – поинтересовалась Агленда у самодовольного майора.

Тот сразу же погрустнел.

– Нет, Агли, – ответил он с набитым яичницей ртом. – Только собирался было, как кавалерию внезапно отправили на юг. Но мы с Троей договорились: как только появится возможность, обязательно отправимся в храм. Пусть Семеро нас благословят.

Собик уже больше года сожительствовал с лейтенантом-магиней из восьмого кавалерийского, но оформить свои отношения оба пока не спешили.

Ковин с любовью смотрел на жену. Несмотря на беспокойство о её безопасности, он всё же был рад, что Агленда нашла возможность его навестить.

Всю прошедшую ночь они провели в жарких объятиях друг друга, не забывая в перерывах между ними обсуждать свои семейные дела. Заодно супруга поведала о поездке с детьми в столицу империи и похвасталась тем высоким статусом, который она приобрела в Пскове благодаря тому, что была удостоена чести постоянно находиться в свите королевы Саарона, а один раз даже присутствовать среди узкого круга лиц за одним столом с самим государем Олегом. О таком не могло мечтать большинство высших аристократов империи.

Несмотря на радость от присутствия любимой женщины, Ковин всё-таки поторопил её с отъездом.

– Сержант, – позвал Ковин заместителя командира штабного взвода, когда кавалькада графини скрылась из виду на просёлочной улице, – отправь кого-нибудь из парней в трактир, пусть поторопит Хорста. А ты, – обернулся он к приободрившейся после отъезда графини жене старосты – довольно молодой, около сорока, пышущей здоровьем полнотелой красотке, начавшей вновь строить глазки имперскому генералу, – забирай свою рабыню и до обеда не появляйся. И отмой девчонку. Она у тебя что, без лопаты свинарник чистит?

Разведчики явились быстро, и четверти часа не прошло.

С кадрами из ниндзя, этих удивительных воинов, в обучении которых принимал участие лично император Олег, в корпусе Ковина дела обстояли ещё хуже, чем с магами, и, пожалуй, не только у него.

Выпускники школ ниндзя направлялись в основном в имперские службы разведки и контрразведки, а армии практически ничего не доставалось. Из шестнадцати этих специалистов тайных операций, имевшихся в корпусе Ковина, одиннадцать служили офицерами в егерском полку, а пятерых генерал оставил при своём штабе.

Ведомство генерала Агрия, конечно же, подкидывало военным информацию, но имперская разведка в целом выполняла более широкий круг задач, а командирам требовались сведения, касающиеся конкретных участков, здесь и сейчас. Поэтому добывать данные о противнике военным чаще приходилось своими силами.

– Докладывай, лейтенант. – Ковин показал явившемуся ниндзя на лавку, стоявшую возле стены, а сам сел за стол, с которого уже убрали остатки завтрака. – Собик, не топчись сзади, или иди по своим делам или пристрой свою задницу где-нибудь, – сказал он приятелю.

– Подробно с момента нашего отъезда? – уточнил Хорст.

– Куда нам торопиться? – пожал одним плечом генерал. – Продолжение маневров у нас только с завтрашнего утра. Так что докладывай обо всём.

Со слов разведчика получалось, что оросские наймиты не только не отказались от своих намерений продолжать грабежи новых псковских территорий, а ещё и обнаглели сверх меры. Их лагерь переместился к Даулаве, большому озеру всего в трёх километрах от глаторской границы. Наёмники на территории королевства Дорвинг чувствовали себя в полной безопасности, а огласки своих враждебных намерений по отношению к южным соседям не боялись – всем и так давно всё было ясно.

Кроме неожиданного приближения отрядов солдат удачи, Ковина неприятно удивила и их резко возросшая численность. Если раньше, как докладывала разведка, в Дорвинге находилось примерно такое же количество наёмников, что и в Нерчире – до двух тысяч мечей, – то сейчас уже речь шла о более чем шести.

– Не только из Нерчира присоединились, – словно бы прочитал мысли командующего Хорст. – Но и новые добавились. Второй наш пленник был из отряда Гнилозуба.

– Этому-то чего в Синезии не сиделось? – скривился Ковин при имени известного своей удачливостью командира большого, до полутысячи вояк, наёмного отряда. – Мародёрил бы по-прежнему в лесах возле Ирменя.

– Видно, много больше предложили. – Собик всегда являлся непревзойдённым мастером произнесения банальностей, вот и сейчас не смог молча сидеть на платяном сундуке. – А ведь он когда-то с Кувалдой в наших краях промышлял. Помнишь?

– Помню. Тоже, видишь, изменил свою судьбу, – генерал встал и знаком приказал подчинённым не вскакивать. – Из обычного разбойника в капитаны солдат удачи выбился. Однако это уже не важно.

Он прошёлся по кабинету. Мелькнувшая у него в голове идея внезапно атаковать врага вначале показалась ему самому безответственной – вторгаться на территорию другого государства, пусть враждебного и открыто покровительствующего диверсиям против Пскова, без приказов он был не вправе. Вот только слишком уж удачный момент. Наёмники подставлялись, устроив свой лагерь вблизи от проводившего учения северного армейского корпуса, и, судя по всему, о столь опасном соседстве пока не подозревали.

Однако долго капитаны солдат удачи в неведении пребывать не будут. Слухи и сведения легко просачивались через границы, и если всё же принять столь смелое решение, то реализовывать его надо быстро.

– Они на одном берегу Даулавы? – Ковин остановился напротив лейтенанта. – Или размазались вокруг?

– На одном. – Хорст опять попытался встать, но генерал его остановил, положив руку на плечо. – Их в полтора раза больше, чем нас, – напомнил ниндзя, мгновенно поняв, с какой целью командующий уточняет местоположение противника.

Псковские полки численно примерно соответствовали таким же формированиям других государств, только если у противника в полку из полутора тысяч человек воинами являлись тысяча, а остальные представляли обслугу из крепостных и рабов, никогда в сражении не участвующих, то в армии императора Олега оружием учили владеть всех, и своё место в бою мог занять каждый. То есть Ковин на данный момент имел под командованием четыре с половиной тысячи обученных бойцов. Это, конечно, меньше, чем у его нынешнего противника, но на стороне псковитян будет внезапность и организованный строй.

Да, наёмники хорошо владеют мечами в индивидуальных боях, только против сомкнутой стены щитов их умения им не сильно помогут.

Генерал понял, что свою идею он уже готов реализовать. А там пусть королева Гортензия отписывается по своей дипломатической линии. Если что, может свалить на самоуправство командующего корпусом.

Ковину вспомнилась интересная фраза его прекрасной покровительницы госпожи Ули: «Семь бед – один ответ», которую та произнесла, когда при исцелении раненых стала расходовать свой магический резерв до самого дна. Побледнела при этом как мел, с трудом остановила кровь, выступившую из её носика, и почти лишилась чувств, а ведь брат категорически запрещал госпоже Уле расходовать более двух третей её магии. Зато ни одного раненого в тот вечер после сражения она не отпустила на встречу со Смертью.

Можно сказать, благодетельница показала, что решения, принимаемые на месте, могут отличаться в более правильную сторону от тех, что когда-то придумывались при других обстоятельствах.

А ещё государь Олег и сам являлся сторонником внезапных и решительных наступательных действий. Ковин не раз слышал от него, что, сидя в обороне, войну не выиграть, и ситуация в северном пограничье Глатора полностью подтверждала правоту слов императора.

Постоянно и часто безуспешно отражать многочисленные вылазки со стороны подлых соседей надоело не одному только командующему, а сейчас появился хороший шанс покончить в этих краях с безобразиями надолго.

Упускать такую возможность не хотелось. Государь Олег, особенно в последние годы, стал резко негативно относиться не только к ошибкам и просчётам своих подчинённых, но и

к их бездействиям, когда не предпринимались необходимые меры или принимались с опозданием.

Нет, император не рубил головы и даже не лишал званий и титулов, но всегда могло случиться так, как это произошло с бароном Юль-Нисом. Господин лишь посмотрел на него, кивнул своим мыслям, развернулся молча и ушёл. После чего блистательная карьера, начатая бароном, навсегда завершилась. Сейчас Юль-Нис, насколько слышал Ковин, командует каким-то отдалённым гарнизоном в таркской глуши, а ведь вполне мог тоже получить генерала, вовремя ударь он своим полком в спину армии мятежников-инсургентов.

– Так, Хорст. – Генерал достал карту приграничья из стоявшего на полу ранца (говорили, что конструкцию такой сумки придумал сам император, враньё это или правда, Ковин не знал) и развернул её на столе. – Покажи, где их лагерь. Говоришь, регулярных частей Дорвинга поблизости нет?

– Нет, – подошёл лейтенант и ткнул пальцем в юго-восточную оконечность озера. – Вот тут наёмники собрались. А насчёт дорвингцев, я думаю, командир, они специально ушли из этих мест. Даже пограничных егерей почти всех убрали. Оставили только в крепости Синьва, на тракте. Поэтому могут на все наши претензии по поводу творимого наёмниками только улыбаться, дескать, королевство тут ни при чём. Сами страдают.

– Уроды.

– Ага, – согласился ниндзя и вновь потянулся пальцем к карте. – Только здесь, в самом Удолье-Залесском и возле него, сразу три полка в полной готовности держат. Из них два кавалерийские.

– Тут почти сотня лиг. Восемьдесят километров, – генерал поправил себя на новую меру измерения расстояний. – Считай, что этих полков нет. Благодарю, Хорст. Иди. Только недалеко. И вызывай своих. Сейчас я шифротелеграмму составлю, отвезёте на узел связи.

Ниндзя обиженно кивнул. Ближайший пункт телеграфа находился в Йоне, до которого было добрых семь часов быстрой скачки, и у лейтенанта закрались подозрения, что до начала похода на территорию соседей он со своей пятёркой не успеет.

Когда Хорст вышел, генерал опять полез в ранец, достал оттуда чернильницу-непроливайку, отрывной блокнот, связку заточенных перьев и шифровальную таблицу. При штабе корпуса имелось отделение спецсвязи, но все его мастер-сержанты остались в Йоне, так что командующему пришлось самому заняться не только написанием доклада, но и переводом его в цифровой код. Полтора года назад, хоть и с трудом, Ковин сумел освоить науку шифрования.

– Что-то не получается? – поинтересовался Собик, подсаживаясь рядом со своим бывшим главарём, а ныне командиром. – Можно Вирта позвать. Он ловко с тайными значками управляется.

– Какие ещё тайные значки? – поморщился генерал на слова еле выучившего грамоту старого приятеля. – При чём здесь это? Думаю, вот всё же сейчас отправить доклад о своём решении или после сражения?

– И в чём проблема, Ковин? Сделай и так и так.

Командующему осталось только усмехнуться. Собик в своей простоте нередко оказывался прав.

– Ладно. Воспользуюсь твоим советом. А ты вызывай срочно командиров полков, начальника штаба, особиста, командира мортирной батареи, корпусного мага и начальников инженерной и тыловой служб. Запомнил?

– Запомнил. А он нужен? Я про особиста.

– Куда же без всевидящего ока графа ри Нерова? – Генерал толкнул майора в плечо. – Не тяни. Мы уже в предстоящую полночь должны выступить.

С сочинительством докладных записок у Ковина всегда были проблемы, госпожа Уля не раз смеялась над его неумением преподносить свои действия с наилучшей стороны. «Мало быть хорошим военачальником, – говорила она. – Тебе пора уже стать и умелым сановником».

К мнению покровительницы корпусной генерал всегда прислушивался. Знал, что многое, если не почти всё в её мудрости от государя Олега. А императора бывший вор уважал больше Семерых. Те-то есть или нет не известно, а господин Олег творил настоящие чудеса, которые и богам были не по силам.

За Собиком ещё не закрылась дверь, как командующий старательно вывел первые слова рапорта: «Настоящим докладываю».

Глава 2

Первыми в направлении лагеря наёмников, конечно же, выдвинулись разведчики – пять групп, по одной на каждый маршрут. У Ковина не имелось на данный момент в войске егерского или кавалерийского полков, а пятёрку своих ниндзя он сам отправил с докладом в тыл, однако никаких проблем с организацией передовых разведывательных дозоров псковское воинство не испытывало.

Опробованная не в одном походе штатная структура пехотных полков, которую придумал император Олег ещё в те времена, когда был имперским графом, полностью себя оправдала.

Наличие в каждой пехотной роте десятка всадников, в каждом батальоне – взвода, а в полку – роты, и это, не считая разведроты полка, позволяло не только выделять полноценные авангардные конные отряды, но и обеспечивать боковое охранение на марше. Иногда и на арьергард хватало. При этом обеспечивалась большая самостоятельность даже не самых крупных подразделений.

– От инженеров доставили сообщение, что у них всё готово, – доложил примчавшийся вестовой, едва Ковин в сопровождении офицеров своего штаба выехал из ворот поселения. – Полковник Дертий, как вы и приказывали, разделил свои батальоны на две колонны, и первая уже выдвинулась. Он сам с ней.

– Хорошо, – кивнул командующий. – Скачи к барону Кейру и графу ри Цаммеру, пусть их полки тоже начинают марш.

Инженерный батальон корпуса вышел сразу за разведкой вместе с авангардами трёх из пяти колонн, которым предстояло преодолеть небольшую речку, отделявшую в этих краях Глатор от Дорвинга, и оперативно навести переправы.

В принципе, солдаты могли бы преодолеть её и вброд, там в самых глубоких местах было по грудь, только зачем давать мокнуть воинам, которым вскоре предстоит участвовать в сражении? Генерал с полковниками рассудили, что раз есть возможность установить разборные мосты, то так и нужно сделать. К тому же, хотя тыловые службы корпуса и полков остались на прежнем месте под малочисленной охраной – большинство обозников отправилось с войском в качестве арбалетчиков, – но артиллерийский обоз, гружённый порохом и ядрами, шёл вместе с мортирами, а им вода и вовсе противопоказана.

– Я с твоего разрешения присоединюсь к Дертию? – попросился на передний край Собик.

Получивший майора, а вместе с этим званием и потомственное дворянство, приятель норовил теперь оправдать доверие своего друга и его покровительницы.

– Не возражаю, – согласился Ковин.

Все указания уже были розданы, каждый командир колонны знал свой манёвр, а командующий в способности своих подчинённых выполнить поставленные задачи не сомневался. Так что большой штат помощников генералу на данный момент не требовался.

Одно время у Ковина были весьма сложные отношения с полковником Белом ри Цаммером, который, как и почти все другие урождённые аристократы, очень настороженно и надменно относился к выскочкам, получившим от императора титулы в соответствии с табелем о рангах.

Будучи графом по праву наследования, Бел еле сдерживал раздражение из-за того, что вынужден подчиняться генералу с весьма сомнительным происхождением.

Наверняка до полковника донесли и те досужие сплетни о прошлом командующего, которые всё ещё не надоели армейским кумушкам. Сам Ковин относился к слухам о себе совершенно равнодушно, но признавал, что определённое влияние, причём не в лучшую сторону, они имеют.

Впрочем, за полтора года совместной службы отношения графов стали ровными, а командиром Бел ри Цаммер оказался толковым.

– Капитан, – Ковин обернулся к ехавшему позади адъютанту, – поезжай к артиллеристам и будь там. Если какие-нибудь проблемы возникнут, немедленно мне доклад.

На мортиры командующий возлагал большие надежды. Пусть по сравнению с пушками эти небольшие – меньше полуметра длиной, – закрытые с одной стороны трубы из укреплённого железа выглядели совсем не грозно, стрельбу вели не больше чем на три сотни метров, зато применяли разрывные ядра размером с голову взрослого человека.

В отличие от мощных орудий, сыгравших важную роль в растинской кампании, видеть результаты боевого воздействия мортир в реальном бою Ковину ещё не приходилось, однако на полигоне он много раз наблюдал тренировочные стрельбы из них, и увиденное его очень впечатлило. Тем более сегодня мортирам не потребуется метать ядра далеко, на сто, максимум двести метров.

Предстоящее сражение не будет столкновением строя на строй, как это обычно бывает, и штурм лагеря, раскинувшегося почти на километр вдоль берега озера, совсем не напоминает захват замка.

Наёмники даже не потрудились выкопать ров и сделать насыпь вокруг своих палаток, не говоря уж об ограждении из заострённых кольев. Окажись сейчас противником псковитян регулярные полки Дорвинга или других государств, картина была бы такой же. Это император Олег приучил свою армию окапываться и строить защитные сооружения вокруг лагерей, если войско вставало на постой хотя бы на двое суток.

На сборах высшего командного состава, которые раз в полгода проводил государь лично, генералы однажды услышали от него, что сражения выигрываются оружием и магией, а войны – лопатами. Император сказал это с лёгкой улыбкой, только вот глаза его смотрели на командиров вполне серьёзно.

– Первые две колонны переправились, – весело и негромко сообщил очередной гонец. – Остальные вскоре тоже будут на другом берегу.

Штаб корпуса во главе с командующим двигался не спеша, как и всё войско. Времени было в избытке, даже с учётом того, что Дертию предстояло сделать небольшой обходной маневр и зайти к наёмникам с севера.

Маршруты выдвижения – широкие лесные тропы и одна наезженная дорога – разведкой проверялись ещё накануне, и никаких неожиданностей возникнуть не могло. Главное требование к псковским отрядам, жёстко поставленное командующим, идти в полной тишине, чтобы не звучало ни громких команд, ни разговоров, а под ноги смотреть внимательно.

Четвёртой колонне нужно было пройти через деревушку сервов, но это нисколько не помешает скрытности движения батальона. Конечно, полурабы услышат в своих хижинах топот многочисленных ног, только высунуть нос на улицу наверняка побоятся, а уж побежать к наёмникам с предупреждением о приближающихся врагах и в голову никому из этих жалких существ не придёт.

Командующий осмотрел редкий лес вокруг (поле с уже давно скошенным и заскирдованным сеном осталось позади) и натянул поводья.

– Торопиться не станем, – сказал он свите, – переправимся последними.

Рассвет ещё только начинал брезжить, когда армейский корпус имперцев уже полукругом оцепил место расположения противника.

Командующий для наблюдательного пункта выбрал себе небольшой, заросший смородиновыми кустами холм в центре своего войска. Отсюда он мог хорошо видеть ход сражения.

Сбоку от его временной ставки и чуть позади изготовились к бою артиллеристы. Два костра для поджигания запальных шнуров они устроили в небольшой промоине, углубив её ещё на метр.

Рядом с батареей мортир расположился один пехотный взвод. У командиров северного и южного отрядов при себе имелись такие же небольшие отряды на случай затыкания брешей в наступающем строю или усиления атаки. Учитывая соотношение сил, у имперцев не было возможности выделить более крупные резервы.

Лагерь наёмников не выглядел сонным. Да, часть солдат удачи уже давно спала, зато были и те, кто успел проснуться и бродил среди палаток в поисках живительной влаги. Фыркали спутанные кони, мычал, хрюкал и кудахтал живой запас провизии, а выпавший из фургона возчик разразился нецензурной бранью – негромко, но вполне достаточно, чтобы разбудить одного из лежавших возле потухшего костра вояк и получить от вставшего на ноги наёмника удар кулаком в ухо.

Именно в этот момент на северном фланге псковитян несколько раз размашисто отсигналил яркий факел, и полки без обычных звуков горнов и барабанов, не издавая боевых кличей, двинулись ускоренным шагом на врага.

Всё войско псковитян для удобства ведения боя среди палаток, шатров, повозок и загородок действовало в составе взводов, выстроившихся в три шеренги по десять человек в каждой. Между взводами шли арбалетчики из состава обозников, прикрытые конниками рот и батальонов. Кавалерийские и разведывательные роты полков от непосредственного участия в сражении были командующим отстранены. Им он поставил задачу перехватывать тех, кто попытается сбежать из лагеря.

– Тревога! – где-то южнее холма со ставкой закричал первый увидевший появившегося врага наёмник.

Крик оказался подхвачен сразу десятком глоток и покатился по вражескому стану волной.

– Быстро спохватились, – досадливо махнул рукой присоединившийся к командующему его адъютант.

– А ты чего ждал? – Генерал на миг отвлёкся от наблюдения за начавшимся сражением и посмотрел на офицера. – Что они дадут себя во сне прирезать? Не те это люди.

Ширина прибрежной полосы, занятой наёмниками, на разных участках составляла от ста до трёхсот-четырёхсот метров. Отряды псковитян не могли быстро преодолеть эти расстояния, оставляя за спиной живых врагов, способных ударить в спину.

Взводы двигались медленно, то рассыпаясь, чтобы рубить и колоть находившихся в шатрах и палатках, либо выскакивающих наружу врагов, то вновь смыкаясь в плотные строи, выставляя перед собой ровные ряды щитов для отражения атаки приходящих в себя наёмников. Пленных командующий приказал не брать, не из-за своей жестокости, а исходя из здравого смысла – его солдаты не должны отвлекаться от боя связыванием капитулировавших врагов и конвоированием пленников в тыл. Вот по окончании сражения можно будет посмотреть и подумать, кого из раненых или трусливо спрятавшихся наёмников добить, а кому сохранить жизнь.

Псковские полковые маги смогли прикрыть своих солдат «Сферами». Не очень плотными, однако вполне достаточными, чтобы нейтрализовать атаки вражеских одарённых. Сейчас бы, подумал Ковин, в самый раз нанести противнику урон боевыми заклинаниями, пока маги врага не пришли в себя и не организовались, да только тогда пришлось бы уменьшить защиту имперских воинов, а терять понапрасну людей генерал очень не любил.

Впрочем, государь Олег за всех своих подчинённых продумал, чем можно заменить боевую магию.

– Капитан, – обернулся командующий к ожидавшему приказа командиру батареи, – ты понял, куда тебе нужно целиться в первую очередь?

Ряды самых больших шатров, в которых, без сомнения, располагалось главное начальство наёмных отрядов, Ковин с артиллерийскими офицерами разглядели в северной части лагеря сразу же по прибытии.

– Так точно, генерал! У нас всё готово. Ждём только команды.

Мортиры действительно уже смотрели своими жерлами в сторону командного центра солдат удачи. Углы возвышения стволов артиллерийские наводчики выставили с помощью отвесов из нитей и свинцовых грузил, а также пользуясь дугообразными формами в четверть круга с нанесёнными на них рисками.

– По два ядра на центр, а затем распредели стрельбу равномерно по всему лагерю, – скомандовал Ковин.

Он видел, что к главным шатрам начинают собираться группы противника и пытаются организовать строй, так что удар ядрами именно сейчас окажется как нельзя кстати.

Капитан выкрикнул команду на заряжание, и его бойцы принялись ловко извлекать из больших коробов, сделанных из светло-жёлтого сплава, называемого странным словом негатор, равновесные тканевые мешочки с порохом.

По команде офицеров для первых выстрелов засыпалось в стволы по шесть пороховых порций. Столько посчитали нужным, чтобы ядра полетели на ожидаемое расстояние.

Отдельным искусством артиллеристов являлось ещё и умение правильно определить длину запальных шнуров у ядер, чтобы взрыв не произошёл в воздухе, но и на земле ядро долго бы не крутилось, позволяя врагам отбежать подальше от угрозы.

– Триста! Тридцать! Три! – громко выкрикнул командир батареи.

После его команды мортиры почти одновременно окутались клубами густого дыма, выплюнув вверх десять ядер.

Противник ещё только начинал приходить в себя и строить оборону, когда первый же залп накрыл самый организованный очаг его сопротивления.

Ковин увидел, как выпущенные снаряды сверху упали на каре из почти двух сотен наёмников, а спустя два удара сердца среди сбившихся в строй врагов вспыхнули разрывы, убивая и калеча не меньшее количество людей, чем если бы то каре атаковали маги, сбив перед этим защитную «Сферу».

– Молодец, капитан! – командующий махнул артиллеристам рукой. – Всё точно рассчитал.

– Тяжело в учении – легко в бою! – оскалился среди клубов пороховой гари офицер, повторив одно из тех изречений, что по приказу государя Олега вывешивались на плакатах в различных местах войсковых лагерей – от столовых и нужников до плацев и полос препятствий. – Натренировались! Заряжайте быстрее, черепахи неповоротливые! – воодушевлённый похвалой закричал он своим подчинённым.

Несмотря на стрельбу мортир, усилившую суматоху среди противника, тот продолжал оказывать сопротивление и даже его наращивать. Имей псковитяне сейчас перед собой полки регулярной армии Дорвинга, застигнутый врасплох и подвергшийся ударам невиданного ранее оружия враг, пожалуй, уже бы начал в панике разбегаться. Однако наёмники отличались не только склонностью к пьянкам, насилиям, грабежам и мародёрству, но и гораздо более высокими боевыми навыками и опытом.

– Вирманс, – окликнул командующий лейтенанта, командовавшего взводом резерва. – У Пелига проблема. Видишь? – показал он рукой в сторону, где тройка магов противника, обнаружив, что группа из полутора десятков псковских арбалетчиков неосторожно вышла из-под защиты «Сферы», заклинаниями «Пламя» и «Молния» уничтожили её почти одномоментно. – Бегом туда. Пока враг там прорыв не организовал.

Несмотря на отчаянную попытку наёмников если не переломить ход сражения, то хотя бы пробиться сквозь неглубокий строй противника в лес, а там уйти к королевскому замку

Рохгош – сильно укреплённой твердыни, где они могли рассчитывать на укрытие, – псковитяне умело теснили их к озеру. Часть солдат удачи бились, уже стоя по колено в воде и увязая в илистом дне. Артиллеристы прекратили стрельбу, иначе ядра стали бы собирать жатву и со своих солдат.

Наёмники видели, что стало с некоторыми из их товарищей, попытавшихся сдаться, и сражались до последних сил. Притом что большинство из них даже не успело надеть доспехи или взять щиты.

К тому времени, когда за спиной Ковина над верхушками деревьев показался диск солнца, сражение подошло к концу и завершилось полной победой имперцев. Потери ещё предстояло подсчитать, но опытным взглядом командующий и так определил, что погибших в этом бою его подчинённых ненамного больше сотни, а значит, и раненых около трёхсот.

Отличный результат – определил он для себя. Три полка псковитян разгромили шесть, если условно перевести численность наёмников, с минимальными потерями. Всё произошло, как говорил государь Олег: «Воюют не числом, а умением». А ещё император много раз повторял своим генералам: «Вы должны научиться одерживать победы над любым врагом без участия меня или моей венценосной сестры».

– Приведи моего коня, – приказал Ковин ординарцу, увидев, что последние сопротивлявшиеся враги побросали в воду оружие.

Какая-то часть наёмников, совсем небольшие группы, успела всё же скрыться в лесу. Так что будет работа и для рот разведки и кавалерии. Шум, крики и звон оружия из чащи уже доносились.

Первым из полковников к командующему корпусом, продвигавшемуся среди трупов к шатрам штаба наёмников, подъехал Дертий, которого, помимо пары его офицеров и десятка кавалеристов, сопровождал и майор Собик. Доспехи старого приятеля были забрызганы кровью, а доброе, глуповатое лицо сияло самодовольством.

Полковник же, как обычно, был спокоен и сдержан. Хотя Ковин заметил, что несколько недель тому назад у Дертия что-то случилось. Нет, лучший из командиров его полков никак не проявлял отстранённости от службы, и всё-таки генерал чувствовал, что тот стал погружен постоянно в какие-то мысли, не связанные с текущими делами.

Может, офицер получил какие-то важные известия из своего лесного края, откуда он прибыл? Ответа Ковин искать не собирался. Во всяком случае, пока внутренние озабоченности полковника не влияют на командование вверенным ему воинством.

– Пленных всё же много, – сообщил Дертий. – Что с ними делать?

– Что делают с разбойниками? – равнодушно пожал плечами генерал. – Они на имперских территориях вели себя не как военные противники, а как обычные банды. Часов пять у нас есть – пока своим раненым поможем, пока трофеи соберём, пока определим, кого из обозных рабов забрать с собой и какую скотину, – в общем, за это время решим вопрос и с пленными. Колы и виселицы. Чего-то особо изощрённого придумывать не стоит. Кстати, лекарскими наборами поделись с восьмым полком. Я так прикидываю, что там раненых много больше, чем у тебя. На отряд лучников наткнулись. И через полчаса соберёмся на короткий совет. – Он взглядом позвал за собой Собика и послал коня вперёд.

Когда Ковин закончил совещание, вернувшийся из поездки к узлу связи лейтенант Хорст доложил, что в Глатор прибыла королева Саарона.

На миг генералу подумалось, что причиной визита императорской сестры явилось известие о его самоуправстве в отношении похода на территорию соседнего государства, но тут же усмехнулся над столь очевидной глупостью – когда бы кто успел доложить? Да, телеграф – великое дело, только не божественное чудо. Наверняка госпожа прилетела на своём дирижабле, чтобы отстраивать стену вокруг портала. Уже две недели согнанные со всего королев-

ства каторжане и рабы таскали и месили песок с глиной и засыпали полученный состав в опалубку.

Зачем императору (а решение принадлежало точно ему) так срочно потребовалось возводить новые укрепления вокруг площадок древней магии перемещений, хотя они должны открыться для использования только через два года, – таким вопросом задавались все, но никто вслух его не высказывал. Привыкли, что государь Олег просто так ничего не делает.

Прибытие столь важной особы, как королева Уля, требовало встречи её высшими должностными лицами провинции, а командующий северным армейским корпусом к таковым тоже относился. Да и без этого Ковин всегда был рад видеть госпожу, которой он и его семья были обязаны столь многим.

– Граф, – обратился он к старшему по званию и возрасту командиру полка, – остаётесь за меня. Мне нужно спешить на доклад. Позаботьтесь о тяжелораненых. Чтобы их постарались довести до корпусного госпиталя живыми. Учебный поход продолжить в соответствии с утверждённым планом. Всем солдатам объявить, что за сегодняшнюю победу им, кроме боевых оплат, я добавляю по трое суток дополнительного отпуска. Могут к основному добавить, а кто хочет – взять выходными. Майор, – повернулся он к Собику, – ты отправляешься со мной.

Глава 3

Проснулась Вика от тяжести на груди, но глаз открывать не стала. Не отреагировала она и на возникшую боль в левом плече от впившихся в её кожу когтей. Когда же её нос лизнул шершавый язык, далее изображать из себя спящую красавицу стало невозможно.

– Бегемот, я из тебя чучело сделаю, честное слово, – сказала она по-русски, всё-таки поднимая веки. – Ты мне мстить, что ли, надумал? Восьмой уж день мне поспать по утрам не даёшь.

Несмотря на недовольный тон и грозный смысл своих слов, госпожа Тень взяла голову лесного кота обеими руками и одарила Бегемота ответным поцелуем. Тоже в нос. После чего толиками «Малого исцеления» удалила скрытые под дорогой ночнушкой из шёлка царапины и одарила магией кота, сызмальства полюбившего это заклинание.

Только, кроме желания получить порции ласк и энергии, Бегемот действительно устраивал хозяйке побудку ещё и из чувства мести, попаданка это точно знала. Кот искренне считал для себя нормальным неделями пропадать в окружающих резиденцию Тени дебрях, а вот длительные отлучки Вики его злили, и это недовольство он открыто и нагло демонстрировал.

– Так, давай-ка, дружок, спрыгивай, – толкнула она Бегемота. – Ты давно уже не малыш, а настоящий слон.

Лесные коты Алернии, вырастая, не сильно уступали размерами рысям, а Викин питомец стал совсем взрослым.

Он послушался хозяйку, соскочил с её груди и несколькими прыжками оказался возле штор. Подлез под них и занял своё место на подоконнике. Кот давно знал, к какому из четырёх окон спальни всегда подходит хозяйка. Бегемот безуспешно пытался удовлетворить своё любопытство и понять, чего она высматривает. А Вике просто нравилось встречать утро в своём замке, глядя на океанские просторы.

Повелительница Ордена раздёрнула занавески и посмотрела на бескрайние водные просторы. Солнце, не видимое ею, ещё только начинало вставать с восточной стороны замка, и океан выглядел сейчас не синим, а суровым тёмно-серым, зато его поверхность дышала спокойствием.

Глядя из окна, Вика вспомнила, как в одной из бесед с Олегом она сказала о том, что на Земле особой везучестью никогда не отличалась и, может, поэтому ей довелось принять смерть в столь раннем возрасте. Земляк тогда о чём-то задумался, а потом спросил, действительно ли она считает случившееся с ней невезением?

Вика тогда промолчала, но сейчас вдруг отчётливо поняла – ей бы не хотелось вернуться назад, в родной мир. Прав был Цезарь, когда утверждал, что лучше быть первым в деревне, чем вторым в Риме.

Переведя взгляд с океана на внутренний двор своей резиденции, повелительница увидела знакомую картину раннего начала работы дворцовых служб. Только теперь без лишней суеты и толкотни.

Вернувшись с Тарпеции и приведя с собой оттуда спасённых ею сервов-молодожёнов, которых называла тамплиерами по причине того, что тем пришлось вдвоём совершить путешествие на одной лошади, Вика распорядилась Петелии найти им на первых порах работу в замке Тени.

Слова управляющей о том, что куда-либо пристроить новых слуг можно, только если прогнать старых, высветили в сознании попаданки давно сидевшую у неё мысль о чрезмерной перенаселённости резиденции.

Нет, до пяткочесателей, надевателей левого или правого ботинка, держателей зеркал и прочих подавателей ложек дело, разумеется, не дошло, но праздношатающаяся прислуга попаданке слишком часто стала мозолить глаза.

Поэтому в первый же день возвращения в резиденцию Вика распорядилась начальнику своей канцелярии Крелану, ставшему довольно сильным магом, мужу красотки Петелии, проредить штат прислуги и отправить всех лишних на подготовку глиняно-песчаной смеси на сорокакилометровом участке от Тени до портала.

И сразу же в замке суматохи стало меньше, а порядка больше. Хотя и до этого Петелия старалась госпожу не разочаровывать, держа весь замковый штат в ежовых рукавицах.

Повелительница Ордена не нуждалась в оборонительных сооружениях вокруг обнаруженного ею ближайшего к резиденции портала (пусть об этом графиня Налья заботится, Вике и Ордену площадки пространственной магии опасности не несли), а вот проложить до портала трассу, подобную той, что строил у себя Олег, попаданка сочла нужным. На мопеде, а позже и на мотоцикле можно будет гонять с ветерком.

– Не кусайся, гадёныш. – Вика потрепала Бегемота по голове. – Сейчас душ приму, и пойдём завтракать.

Она с удовольствием отметила, что хоть её резиденция намного меньше дворца земляка, зато красивее. Единственное, Вика решила подумать насчёт названий. А то она – Тень, замок тоже Тень, и разросшийся вокруг её резиденции крупный город – и тот Тень.

Сбросив с себя ночную рубашку на кровать, попаданка прошла в ванную комнату, где увидела, что дежурная девушка, сидя у стены, откинула голову и дремала. Ассасинским навыкам обострённого восприятия никто рабынь не учил, а потому служанка пробуждение хозяйки и её возню с котом прошляпила.

– Не спи – замёрзнешь. – Вика подёргала девушку за ухо, а когда та в страхе, переходящем в ужас, вскочила, то успокоила её улыбкой. – Приготовь мне полотенце.

До встречи с Олегом, вернувшей прежнюю Вику, служанка плетей бы не избежала, однако теперь её хозяйка изменилась, правда, не очень сильно, и попаданка даже сама не могла себе сказать, надолго ли.

У земляка конструкция душа позволяла смешивать холодную воду с горячей, и нагревание осуществлялось без всякой магии. У госпожи Тень всё было намного проще – она заклинанием подогрела воду в баке и, открыв кран, встала под струи воды. Сделать погорячее или холоднее она могла опять же лишь магией. Впрочем, Вика давно уже знала необходимую меру заполнения конструкта и сразу же добилась нужной ей температуры потока.

В своём замке, да и не только, попаданка предпочитала носить одежду без всяких вычурностей, весьма скромную, однако само её положение и огромный достаток предполагали дорогие ткани платьев и костюмов и пошив их самыми лучшими портными. За стоимость же любого из комплектов Викиного нижнего белья можно было прикупить приличный домишко.

Сегодня она выбрала себе облачение из цинарского синего бархата, а из украшений надела только кулон с вложенным в него заклинанием «Магический щит».

На завтраке у повелительницы собрался очень узкий круг. Кроме приехавшего три дня назад из Эритейского султаната Гнеша (Викин брат вымахал в красивого, ладного парня), присутствовали лишь Крелан – канцлер госпожи Тень, его жена Петелия и Бон – адъютант повелительницы.

Когда служанки убрали со стола остатки трапезы, не тронув лишь десертные блюда, Петелия сама налила чай в фарфоровую чашку госпожи и сообщила Вике:

– Эти двое устроились, как вы и распорядились, в крыле для вольных слуг. Познакомились с сослуживцами и рассказали, что прибыли с Тарпеции. Про портал поведали. Разумеется, им никто не верит. В лицо не смеются, но…

– Надо было им языки отрезать. – Попаданка подумала и выбрала кусок бисквита. – Но раз никто не верит, то и ладно. К тому же скоро их болтливость не будет иметь никакого значения.

Все присутствующие относились к близким людям. Не только Гнеш, но и остальные знали о путешествии госпожи на другой материк, совершённом с помощью магии пространств. Никаких подробностей Вика родным, друзьям и соратникам ещё не сообщала, а те и не спрашивали. Понимали, что когда она сочтёт нужным, то до каждого доведёт необходимую информацию.

– Людей для изготовления состава под «Укрепление» я нашёл в достаточном количестве, – сообщил Крелан. – Только тот путь, что вы указали, в нескольких местах идёт через непролазные дебри. Может, лучше делать небольшие отклонения?

– Никаких отклонений, – покачала головой попаданка. – Дорога должна получиться прямой как стрела. Сразу скажу, чтобы больше не мучились вопросами: то место, к которому прокладывается трасса, является порталом. Забытым, но существующим до сих пор. Я через него вернулась. Крелан, попрошу, если нужны будут ещё работники, обратись к Рудию. Пусть он галерных рабов с кораблей, прервавших пока навигацию, возьмёт на время у капитанов. Оплатишь из моей казны. Хорошо?

Канцлер и адъютант переглянулись. Их мысленный разговор попаданка легко прочитала. Её помощники заметили изменения в характере своей госпожи. Если раньше, особенно в последние несколько лет, Вика ставила задачи в достаточно резкой форме, то, вернувшись с Тарпеции, явно помягчела.

– Госпожа, – Петелия хотела ещё раз наполнить чашку повелительницы, но та знаком отказалась, – всё-таки сколько комнат мне готовить? Кто из магистров поселится у нас, а кто в Акульем Зубе?

Вика заранее, ещё до поездки на встречу с земляком, оповестила всех магистров о сборе Совета Ордена для обсуждения важных вопросов. Пока порталы не начали функционировать, путь её соратникам предстоял долгий. Эрне, вообще, из Фридланда не меньше двадцати дней добираться, даже если, не жалея, гнать лошадей до Милонега и при плавании по течению Вены безжалостно хлестать галерных гребцов.

Магистр рыцарей Алек, магистры ассасинов Гнеш и Нюра, магистр науки Флемм Орваль и сам великий магистр Лагис граф Акула уже были на орденском полуострове. Вчера прилетел голубь, отправленный с флагманского корабля эскадры Вьежского географического общества, с сообщением, что остальные члены Совета Ордена прибывают одной компанией, и сегодня их судно бросит якорь в гавани Акульего Зуба.

– В моей резиденции остановятся герцогиня Урания и Эрна, – ответила Вика. – У Гнеша с Нюрой есть свои особняки, а виконт Дебор поселится в замке графа. Составит компанию Лагису и Алеку. Так сказать, мальчики – налево, девочки – направо. Герцогине Вьежской предоставишь красные апартаменты, магистру магии – белые. И ещё, Петелия, пока не забыла, чтобы бардак у нас с тобой больше не повторялся, в блокноте распиши все должности замковой прислуги, которые есть на сегодня. И больше никого не покупай. Только взамен, если вдруг кто-нибудь когда-нибудь порой честно жить не захочет и на кого палки должного влияния оказывать перестанут. В общем, надо быть внимательнее. Любая структура стремится к бесконечному и бесконтрольному расширению штата, – повторила попаданка фразу Павла Васильевича, самого опытного и мудрого человека в их байкерской компании, и отставила от себя недопитую наполовину чашку. – Так, позавтракали, пора браться за дела.

Госпожа Тень поднялась из-за стола, следом встали и остальные.

– Ты пойдёшь на пристань гостей встречать? – спросил брат.

Вике, оказавшейся рядом с Гнешем, чтобы ответить, пришлось поднимать голову. Парень вымахал под метр девяносто, и когда-то вытиравшая ему сопли сестрёнка теперь еле доставала своему первому ассасину подбородком до плеча.

– Считаешь, не по чину? – улыбнулась она. – Конечно пойду. Не в качестве повелительницы, а просто как подруга. Имею я на это право? Да и Лагис, я думаю, придёт. Всё же на корабле целая герцогиня прибывает. Ты в университет? – уточнила она у брата.

– Нет, – удивлённо поднял тот брови. – Сегодня же выходной в учёбе. Все наши через час будут в лагере. Тренирую с ними маятниковый шаг.

– Получается?

– Давно уже. Но сама ведь говорила…

– Ага. Повторенье – мать ученья. Ладно. Встретимся в порту.

Предстоящие тектонические сдвиги в жизни Талареи её Орден должен встретить в полной готовности. Вика для того и собирала своих магистров заранее, хотя могла бы дождаться открытия порталов. Тогда той же Эрне не пришлось бы путешествовать тысячи километров – в десятке-двух лиг от магического комтурства, в землях дикарей, имелась своя площадка пространственных перемещений.

Личный бандитский главарь госпожи Тень по понятным причинам не мог быть введён в состав Совета Ордена, при том, что его роль в обеспечении деятельности Викиной организации невозможно было переоценить.

Дело ведь заключалось не в денежных поступлениях в казну Тени от контрабанды или иного преступного промысла – деньги, выручаемые от продажи магических амулетов, составляли главную статью доходов попаданки, и не в перекрытии всякого рода поползновений со стороны уголовной шпаны против орденских школ и госпиталей – рыцари и ассасины, введённые в состав их штатов, вполне успешно справлялись с обеспечением безопасности наставников, учеников, лекарей и травников. Очень важным являлось то, что через преступный мир проходили огромные потоки интересной и важной информации.

Собственно, после расширения своего влияния на большинство бандитских сообществ, Шторм в основном занимался разведкой и сбором нужных его госпоже сведений.

Бандит, как доложил Бон, вчера вечером прибыл в Акулий Зуб под видом ростовщика и остановился в гостях у местного мэра Рудия, старого и какое-то время единственного друга шлюшки Неллы, превратившейся в могущественную магиню Тень.

– Госпожа, простите меня, что я уснула, – вернувшуюся после завтрака в свои апартаменты Вику встретила стоявшая на коленях утренняя дежурная девушка-засоня. – Накажите. Только, молю вас, не прогоняйте.

– Слёзы и сопли утри, дурочка. – Вика прошла к гардеробной комнате, у дверей в которую вытянулся лакей, с тревогой смотрящий на коленопреклонённую рабыню. Любовники, что ли? – задалась попаданка вопросом. – Я уже забыла о том недоразумении. Главное, чтобы ты запомнила. И давай ботинки мне из крокодильей кожи найди. В них отправлюсь.

В особняке мэра, предупреждённые о визите повелительницы Ордена, её уже ждали, и ворота распахнулись перед каретой госпожи Тень заранее.

На крыльце дома Вику встречали оба супруга, Рудий в ратушу сегодня не пошёл.

– Ты чего такой? – спросила у друга попаданка, первой обнимая его жену Желу. – Опять бухать как не в себя начал?

– А кто меня на такую должность поставил? – огрызнулся бывший раб, прижимая к себе госпожу вслед за супругой. – Каждый день ведь с подношениями идут. То купцы, то капитаны, то ростовщики, то корабелы. Сама же велела подарки принимать, а делать по-своему.

– Ясно. – Попаданка отстранилась и присмотрелась к опухшему от пьянки лицу и красным глазам мэра. – Получить в дар вино или чего покрепче и оставить это в винотеке – не судьба, значит? Надо всё сразу в глотку залить?

Жела сделала короткий шаг к распахнутым рабом дверям.

– Нелла, пожалуйста, не злись на него. Он и сам себя ругает, – попросила она.

– Злиться, конечно, буду, но друзьям приходится многое прощать. – Вика наложила на мэра «Малое исцеление», наполнив конструкт полностью, и засмеялась. – У тебя такой вид глупый, Руд, когда исцеляешься. Каждый раз. Ладно. Думаю, на год тебе здоровья хватит, а там обращайся ещё. Пошли. Где наш гость? – спросила она, входя в обширный холл.

– Я здесь, госпожа, – ответил ей сам Шторм, вскакивая вместе со своим подручным, бугаём Дубиной, с дивана у боковой стены.

– Привет, ребята, – поздоровалась госпожа Тень. – Рада вас видеть. Рудий, – обернулась она к другу, – тебя в ратуше ждут. Иди займись делом.

– Сегодня выходной, – как и Гнеш, напомнил повелительнице мэр.

У Вики будни и праздники смешались в одно течение. Попаданка отдыхала или работала, когда ей хотелось. Правда, первое у неё получалось очень редко.

– Тогда здесь поработай, в своём кабинете, – приказала она. – Смотри какая у нас беда. Акулий Зуб – это и полуостров, и графство, и город, которым ты руководишь, и порт, и замок. Продумай, как нам всё переименовать, чтобы не уточнять каждый раз, что имеется в виду. Жду твоих предложений. А мы с уважаемым ростовщиком Штормом в гостиной о делах поговорим. Дубина нас тут подождёт. Потом все вместе пообедаем. Жела, я очень по твоей стряпне соскучилась, так что наготовь побольше.

У жены мэра теперь имелась кухарка, но она по-прежнему любила готовить сама, особенно те блюда, которым её научила Вика, и в которые Жела привнесла свои кулинарные придумки. Получалось действительно очень вкусно, тут повелительница Ордена нисколько не лукавила. Разумеется, жена мэра словами госпожи Тень была заметно польщена и умчалась из холла впереди всех остальных.

Планировку особняка попаданка знала хорошо и сама повела Шторма на второй этаж.

– О других делах позже расскажешь. – Вика села за круглый стол гостиной, показала Шторму на стул рядом с собой и прогнала служанку, расставившую на скатерти угощение. – Сначала о моём главном поручении. И не смотри на меня так, Шторм. Ты во мне дырку протрёшь.

– Я скучал по тебе, госпожа.

– Ай, перестань. Как будто бы первый раз встречаемся или расстаёмся. Ты чего, кстати, с Дубиной приплыл? Малёк-то у тебя куда подевался?

Авторитет извлёк из-за пазухи и развернул сложенный вчетверо квадратный кусок плотной ткани с рисунком континента Валания.

– Я его в Алапан отправил. Проблемы там небольшие возникли. Попробует кое-кого усовестить, а не получится, то прирезать. Подручные с ним – ребята умелые и толковые.

– Это ты поторопился с отправкой, – хмыкнула Вика. – Но в том моя скрытность виновата. Скоро порталы откроются. Мальку не нужно было отправляться в длительное путешествие.

– Скоро? – удивился Шторм.

– Ага. Мы об этом позже поговорим. Рассказывай, что твои люди вызнали у валанийских гостей насчёт того, где у них действующие арки есть, а где нет. И показывай.

Глава 4

Жела не подвела госпожу и на этот раз. Вика объелась так, что подумывала уже использовать на себе исцеляющее заклинание, но решила обойтись без магии.

– Наверное, мне надо чаще к вам в гости приходить, – пошутила она. – Буду вес набирать.

Друзья её слова восприняли всерьёз и идею откормить госпожу поддержали с энтузиазмом.

В этот момент прибыл гонец из порта, сообщивший, что к гавани приближается каравелла герцогини Вьежской и что корабль Урании бросит якорь на внутреннем рейде не позже чем через гонг.

– Давайте собираться, – скомандовала Вика, – подвезу вас в своей карете. Пусть народ увидит, в какой вы чести у меня, а то забывать начали, доносов на Рудия пишут столько, словно целая канцелярия над ними работает.

– Госпожа, ты же знаешь, что он…

– Я всё знаю, Жела, – не стала выслушивать её заступничества за своего мужа попаданка. – У нас с Рудием друг от друга тайн нет. Так ведь? – подмигнула она насторожившемуся градоначальнику. – Что же касается его участия в капитале Гронской торговой компании, то он счёл это мелочью, не стоящей моего внимания. Так же, Руд?

– Я хотел тебе рассказать, – смутился мэр, – но ты ведь в отъезде была.

– Уверена, что так и есть, – Вика усмехнулась чуть иронично. – Поехали. Постоим на свежем морском ветерке, подышим. Магистры тоже, я думаю, приедут пораньше. Шторм, – обратилась она к бандиту, – с тобой я пока не прощаюсь. Погостите с Дубиной пару деньков. Ты мне ещё здесь понадобишься.

Мэр с супругой без лишней суматохи споро переоделись в парадные облачения и украсились драгоценностями – всё же герцогиню встречать едут. Это госпожа Тень могла себе позволить выглядеть среди своих соратников скромной девушкой. Её величие и могущество никем под сомнение не ставились, и соревноваться в богатстве нарядов у Вики смысла никакого не имелось. Хотя иногда, что называется, под настроение, она с удовольствием наряжалась и украшалась в соответствии со своим высоким статусом повелительницы Ордена.

– Чего надумал с названиями? – спросила Вика Рудия, когда лакей убрал каретную ступеньку, закрыл дверцу, и экипаж тронулся с места.

– Крепость можно называть Орденской Твердыней, а город предлагаю переименовать в твою честь, – ответил Рудий. – В Неллград.

– Он у тебя хороший выдумщик, Жела, – хмыкнула попаданка. – Тогда растущее как на дрожжах поселение вокруг моей резиденции – Викинг? А что, надо подумать.

Находясь в гостях у земляка, Вика было загорелась построить у себя нечто подобное Пскову. Она ведь Олегу по своим строительно-архитектурным возможностям ни в чём не уступала, а то, что Эрна по магической мощи заметно слабее Ули Саарон, помогавшей соотечественнику, лишь увеличило бы время Викиного градостроительства. Однако ещё в пути во время возвращения домой госпожа Тень к этой идее быстро охладела. Ей это было ни к чему. Орден ведь не государство, а типичная для двадцать первого века Земли сетевая структура.

Да, пока у этой структуры есть главный центр – замок Тени, почти пресловутый сказочный дуб с сундуком, в котором заяц, в нём утка, в которой яйцо с иголкой. И хоть Вика себя Кощеем не считала, но рассудила, что единого пункта управления у Ордена быть не должно.

Псков-два она возводить не станет, а вот несколько других резиденций повелительница решила себе построить. Как минимум одну ещё надо будет иметь на востоке Алернии, парочку на Тарпеции (Олег ведь не пожадничает для единственной соотечественницы в выделении землицы, у императора территорий полно, это его землячка сирая и убогая, даже титула заваля-

щего нет), и о Валании попаданка тоже подумывала. Благо скоро проблем с перемещениями на огромные расстояния не останется. Нужно будет только проложить хорошие трассы от замков Тени к ближайшим порталам. Чем Вика уже конкретно занялась, согнав кандальников и рабов со всей округи и приказав не жалеть для них ни обильной еды и добротной одежды с обувью, ни плетей с висельными петлями для нерадивых.

Попаданка не ошиблась – Лагис, Флемм Орваль и Алек уже находились в гавани, расхаживая вдоль центральной части причалов. Графская дружина совместно с городской стражей оцепила значительный участок набережной, оттирая любопытный народ от орденского начальства.

Свою госпожу магистры встретили почтительными поклонами. Толпы собравшихся за оцеплением горожан приветствовали её громкими, радостными криками. Повелительницу хоть и боялись, что неудивительно, но любили и искренне почитали. И причин на то имелось достаточно.

– Так, что там у нас? – Ответив кивком на приветствия, Вика взяла великого магистра под локоть и посмотрела в сторону океана. – Белеет парус одинокий в тумане моря голубом? Ага, вижу. Белеет, да не одинокий.

Герцогиня Вьежская скромностью не отличалась, поэтому её большой корабль носил то же самое имя, что и она – «Урания». Флагман флота географического общества шёл в сопровождении десятка боевых галер эскадры герцогства – почти треть вьежских военных судов.

По прикидкам Вики, примерно через четверть гонга «Урания» бросит якорь на внутреннем рейде Акульей заводи.

– Мне кажется, я уже герцогиню с магистром Эрной вижу, – показал рукой в направлении кораблей Флемм Орваль.

Понятно, что ректора орденского университета больше интересовала любимая подруга, а не Урания. «Пожалуй, Флемм и Эрна, – усмехнулась в мыслях Вика, – станут самыми выигравшими от начала работы пространственной сети. Им вскоре для поездки на свидание будет хватать одного дня».

– Уважаемый Орваль, – отпустив локоть Лагиса, госпожа Тень повернулась к чуть побледневшему в волнительном ожидании магистру науки. – Что у нас с белым тягучим веществом? Алхимики уже начали с ним работать?

Она задала эти вопросы не только, чтобы отвлечь Флемма от переживаний.

– Ты про ка-у-чук? – переспросил ректор, произнеся недавно услышанное им слово по слогам.

– Ого, оказывается, я тебе название этого вещества уже говорила? – наморщила лоб попаданка. – И хорошо. Да. Так что у нас с каучуком?

Буквально за пару-тройку дней до отъезда Вики на встречу с земляком один из парсанских торговых кораблей доставил во Вьеж пять больших двадцативёдерных бочек вещества, в котором Вика признала смолу каучуковых деревьев. Повезло, что однажды она смотрела телепередачу про плантации этих удивительных растений.

Викин названный дядюшка Тугорд, став мэром Вьежа, завёл себе несколько мастерских по производству и пошиву влагонепроницаемых одежд и обуви, и белую смолу доставили по его спецзаказу с одного из южных материков. Попаданка же случайно оказалась в нужное время в нужном месте, приехав на склад дядюшки Ту в поисках кузенов. Свона с Галлом она не застала, зато увидела открытую бочку с нужным ей в хозяйстве веществом. Каучук Вика тут же самым бессовестным образом присвоила себе и, проигнорировав расстроенный вид дорогого родственника, приказала все до единой ёмкости со смолой отправить в университет Тени.

– Как ты и приказывала, три ведра ка-у-чука взяты на исследования, – доложил Флемм. – Это надо в лаборатории уточнить, но пробуют всё возможное – охлаждают, нагревают, смешивают. Полученные результаты записывают и систематизируют.

– Отлично, – похвалила госпожа Тень. – А теперь ещё и будут пробовать экспериментировать с помощью магии. Эрна твоя наверняка прихватила с собой кого-то из своих помощников-исследователей. Будет им чем заняться.

– Хотелось бы, конечно, узнать всё же, что мы хотим получить.

– Резину, – улыбнулась попаданка.

Умельцы Олега пока безуспешно бились над созданием технологии вулканизации, колдуя над продуктами нефтепереработки. Молодой император честно признался землячке, что в этом вопросе он дуб дубом, и всё приходится делать с нуля методом проб и ошибок.

Признаваться новому долгожданному другу, что у неё есть готовое решение, Вика пока не стала. Решила сделать сюрприз, тем более что её немного задел отказ Олега от сделанного ею предложения изготовить свечи зажигания на основе магической артефакторики.

Принцип закрепления заклинания «Молния» в «Оболочку» и выдача амулетом микроразрядов при определённом уровне давления от сжатия поршнем топливной смеси был вполне реализуем. Исследователи Эрны уже создали боевые артефакты на похожих принципах. Только соотечественник с улыбкой отрицательно мотнул головой, пояснил, что его конструктора изготовили обычные электромеханические свечи зажигания и изобретать велосипед не требуется.

Раз так, решила попаданка, пусть тогда технический гений её земляка попробует проявить себя и в создании материалов для колёс. Увы, о том, что в Таларее имеется точный аналог земного каучукового дерева, Олег представления не имел, и мучиться его алхимикам предстояло бы ещё долго.

Не без самоиронии Вика заметила за собой, что мысли о средневековом байке стоят у неё в одном, первом, ряду с размышлениями о будущем её отношений с обретённым соотечественником и Дебором.

– Резину? – влез в разговор Алек.

Магистр рыцарей весь изводился от того, что госпожа общается не с ним.

– Да, её. Но об этом позже и в другом составе надо будет говорить. Смотрите, как ускорились, – перевела она взгляды соратников с себя на море, – скоро бросят якорь.

В это время сквозь толпу пробились Гнеш и Нюра в окружении пятёрки своих спецназовцев.

Вика, недолго думая, ввела в орденском штате должности сразу двух магистров ассасинов. Работы на этом направлении хватит и брату, и дочери Рудия. К сожалению, Вика своему личному участию в тренировках ассасинов уделяла гораздо меньше времени, чем Олег. Потому и готовых специалистов на данном поприще у неё теперь имелось раза в три-четыре меньше. Правда, по качеству подготовки они не уступали ниндзя.

По поводу относительной немногочисленности своих обученных убийц попаданка нисколько не печалилась. В отличие от Олега, испытывавшего лютый кадровый голод в ниндзя, ей ассасинов вполне хватало. Она же не имела военной разведки, пограничной стражи, а для агентурной работы у Ордена имелся всё увеличивающийся контингент из выпускников школ. Да и люди, приходящие за помощью в госпитали, за своим языком особо не следили.

Основной задачей Викиных ассасинов являлось обеспечение безопасности орденских учебных и лекарских заведений, в чём им хорошо помогали люди Шторма, везде плотно работавшие с местной всеведущей городской шпаной. Одни поставляли нужную информацию, другие устраняли проблемы ещё до того, как те начинали представлять угрозу.

– Нелла, – Гнеш приблизился и понизил голос. – К тебе приезжал барон Алгис, едва ты уехала к Рудию. Хотел, чтобы ты выслушала того переодетого жреца Единого, которого он снял с брига «Облако».

– Делать мне нечего, – фыркнула Вика, подняв вверх руку и помахав стоявшим на носу входящей на внутренний рейд «Урании» трём фигуркам – двум стройным женским и одной плечистой мужской. – У меня, конечно, нервы как канаты, и пыток я видела немало, но желания

лицезреть результаты работы моих костоломов не испытываю. И сомнений в Алгисе у меня нет. Я лучше его доклад выслушаю. Зачем мне жрец? Жрец не нужен. Рудий! – позвала она напыжившегося от важности друга. – Почему бараки для двуногого скота не перенесли ещё за ряды пакгаузов? Я же вроде бы ясно сказала?

– Уже доделываем, – быстро сдулся тот и подошёл к повелительнице. – День или два с ограждением ещё завершим и переведём туда кандальников. А эти развалюхи снесём.

– Надеюсь, – кивнула госпожа Тень.

От берега отошли два крупных двенадцативёсельных шлюпа, чтобы доставить с кораблей именитых гостей и их сопровождающих.

Вика на родине любила московскую погоду. И синие метели в том числе. На юг им с бабушкой часто ездить не получалось, а в те пару раз, что они всё же побывали на Чёрном море, заставали такую жаркую погоду, что у обоих вызывало сильный дискомфорт, тем более что у бабули были проблемы с давлением. Только в новом для себя мире попаданка ощутила всю прелесть мягкого субтропического климата.

По земному или имперско-псковскому календарю сейчас была середина октября, но яркое солнце и тёплый ласковый ветерок, дующий с моря, дополняли приятными ощущениями радость от встречи с друзьями.

– Вика! – Герцогиня первой была перенесена матросами со шлюпа на берег и первой же из гостей обняла подругу.

– Урания! – в тон ей ответила попаданка. – Эрна! – поприветствовала она магистра магии раньше, чем Флемм Орваль, её муж. – Дебор! – улыбаясь, но отведя взгляд, госпожа Тень следом прижалась к виконту, оказавшемуся на пристани без посторонней помощи.

Устраивать длительную церемонию встречи под пристальным вниманием тысяч пар глаз орденцы не стали и почти сразу после приветствий прошли к экипажам. Вика пригласила к себе в карету Уранию с Эрной и Бенту, свою молодую кузину, дочь дяди Тугорда и тётушки Араны.

«Абсолютное исцеление» когда-то сделало из увечной девочки идеально здорового человека, готового теперь, по прошествии восьми лет, приступить к усвоению навыков ассасинов, а на следующий год поступить в университет.

Вика, можно сказать, обскакала своего земляка в повышенном качестве спецназа. В отличие от ниндзя, почти треть ассасинов после обучения боевым навыкам получали и университетские знания.

Рудий с Желой, не являющиеся членами Совета, остались на пристани, но были публично обласканы вниманием правительницы Вьежа.

– Рассказывайте, как прошло плавание, – спросила повелительница Ордена, смотря при этом на герцогиню, своего магистра географических исследований.

Чтобы избежать преждевременных вопросов в свой адрес, попаданка весь короткий путь до замка Акулий Зуб сама ими засыпала подруг, участвуя в беседе лишь одной половиной сознания, а другой ещё раз продумывая предстоящий разговор с Дебором.

Как бы у неё ни сложились дальнейшие отношения с найденным земляком, Вика поняла, что своего бывшего, да, теперь уже бывшего любимого, она больше никогда к себе в постель не пустит.

Переживаний по поводу того, что виконт Карлайтский ради неё официально отказался от наследственных прав на графство, попаданка не испытывала. Его отец Санок был мужчиной в расцвете сил, и с учётом Викиной магии «Омоложения» мог прожить пусть не век, но лет семьдесят ещё точно, а госпожа Тень и не думала лишать понравившегося ей достойного графа возможностей заклинания долголетия.

И чем бы Дебор, не приди он в Викину организацию, все эти семьдесят лет занимался? Был вечным подай-принеси при отце или, хуже того, пустился в кутежи вместе с этими обормотами Фелисом и Никаром?

Сейчас же у ненаследного виконта Карлайтского есть дело, которое ему очень нравится (землянка это видела воочию), и высокое положение главного дипломата могущественной организации, с которым считают за честь свести знакомство – лично или по переписке – все венценосные особы Алернии, не говоря уж о «рыбах» размером помельче. И что не менее важно для такого деятельного человека, у него теперь в руках большая власть и ответственность.

Живи она сейчас с Дебором на Земле, то могла бы воспользоваться классическим приёмом – давай останемся друзьями, но здесь Вика решила поступить по-другому – пусть события развиваются сами по себе. В конце концов, её виконт – замечательный мужчина, пожалуй, лучший из родившихся на Таларее, так неужели быть подкаблучником при могущественной магине – это то, чего он заслужил?

– Замок, я смотрю, почти ничуть не изменился, – выглянула в оконце кареты Эрна, когда начался крутой подъём к воротам орденской прецептории.

– Внутри посмотришь, тогда скажешь, – не согласилась с выводом подруги Вика.

Снаружи Акулий Зуб действительно был лишь отремонтирован, зато за его стенами многое кардинально изменилось. И главными отличиями от прежнего устройства замка являлись вовсе не новые здания из магического гранита вместо прежних каменных, кирпичных или бревенчатых, а в появлении здесь канализации и водопровода на основе использования архимедова винта.

До верхних этажей донжона, правда, трубы даже не стали прокладывать, но остальные сооружения недостатка в проточной воде не испытывали.

– Добро пожаловать в наш дом, – добродушно поприветствовал приехавший в первой карете великий магистр своих гостей, сделав широкий жест рукой в сторону крыльца главного здания, где замерли попарно графские дружинники и рыцари Ордена. – Обед уже накрыт.

Вика не оттолкнула Дебора, когда тот взял её под локоть и повёл вслед за графом Лагисом и герцогиней Уранией. Любовь прошла, так разве нужно разрывать ещё и дружбу?

– Что-то случилось, Вика? – Поднимаясь по лестнице, магистр дипломатии обнял повелительницу за талию. – Ты какая-то… Я немного не так представлял нашу встречу, ведь больше пяти недель не виделись.

– Я скучала по тебе, Деб, – попаданка в этом не соврала, – но я сильно устала. Было много работы, а предстоит ещё больше. Вы все скоро обо всём узнаете. Завтра, послезавтра – и сколько ещё времени нам потребуется – на Совете обсудим. Не обижайся. Мне сейчас не до твоих ласк.

В главном зале прецептории стол был накрыт с таким изобилием, словно Лагис собрался накормить весь свой замок, а не только прибывших гостей. Обидно только, что графские повара готовили, на вкус Вики, не очень хорошо. Но раз хозяина твердыни такое устраивало, то повелительница опускаться до советов в мелочах не стала.

Морское путешествие утомляет не физически, а морально. Целыми днями наблюдать однотипные пейзажи очень быстро становится скучно, а развлечений, подобных тем, что предоставляли на круизных лайнерах на Земле, в этом средневековом мире ещё не придумали. И Вика не подсказала. Скорее всего, и в этом вопросе Олег окажется шустрее своей соотечественницы.

Уже через гонг гости стали проявлять явное желание отдохнуть.

– Эрна, – перегнувшись за спиной герцогини, Вика окликнула бывшую крепостную, ставшую могучей магиней благодаря своей спасительнице госпоже Тень. – Успеете ещё с Флеммом намиловаться. Сейчас поедешь вместе с нами ко мне в резиденцию. Разместитесь, отдохнёте, приведёте себя в порядок, – это она уже сказала и Урании тоже. – А вечером в университете для нас театральное представление. Только вначале у меня будут для вас подарки.

Несмотря на своё богатство, и правительница Вьежа, и магистр магии подарки очень любили, особенно те, которые им презентовала Вика. Обе подруги довольно переглянулись.

Взгляд попаданки упал на Бенту, сидевшую рядом с Нюрой и смотревшую с восторгом и обожанием на красавца Гнеша. Вика рассчитывала, что кузина поселится в особняке дочери Рудия, но, увидев пунцовые щёки этой совсем ещё молоденькой девушки, решила переиграть и тоже разместить в своей резиденции. Пусть Бента до отъезда в учебку ассасинов побудет под присмотром кого постарше. У Нюры ещё у самой ветер в голове гуляет, куда ей за девчонкой присмотреть?

Ненадолго, до вечера, попрощавшись с мужской частью капитула, Вика с подругами и кузиной направилась в свою резиденцию, радостно предвкушая их реакцию на широкий ассортимент и новизну парфюмерно-косметических средств, которыми Олег обеспечил землячку.

Глава 5

Вернувшаяся из Глатора Уля сообщила, что защита от вторжения через портал там полностью готова. Осталось только поставить в башне орудия. И гарнизон для охраны площадки в составе двух рот латников генерал Ковин уже выделил.

Сестрёнка всё сделала сама, без участия императора, хотя такая задача даже для неё была непростой. Королева Саарона рассказала о своих успехах даже без скрываемой гордости, она давно привыкла к своим боевым и трудовым подвигам и стала считать их обыденностью.

За оставшиеся три с лишним недели предстояло завершить возведение стен и башен вокруг остальных площадок, и Олег не сомневался, что они управятся раньше намеченных сроков.

– Может, дашь Уле отдохнуть? – спросила Клемения. – Не успела она прилететь, как ты её тащишь на работу.

Фестальский портал находился в королевском парке, и прибывшая на своём зелёном дирижабле королева Саарона с лётного поля сразу же приехала во дворец, где застала брата в компании винорской государыни и её подруги Прилы ри Неров, болтающих о пустяках в большой гостиной.

– И в самом деле, – посмотрел на сестру император. – Уля?

– Да ну, какой отдых? – засмеялась девушка. – Я и так во время полёта только и делала, что валялась в постели. Бока не отлежала лишь благодаря мудрому совету её мужа, – она кивнула на графиню Прилу, – рекомендовавшему переворачиваться с одного бока на другой. Пошли. Раньше начнём – раньше закончим, – повторила она одну из фраз брата, которые она ловила с лёту и которые ей всегда нравились и запоминались.

Если бы Олег решил поручить кому-нибудь написать свою биографию, то королева Саарона стала бы первой кандидаткой на писательницу-мемуаристку.

– Тогда пошли. – Сидевший в кресле император легко поднялся и махнул рукой королеве Клемении. – Мы скоро, Клео. Прила, – подмигнул он жене Лешика.

– Нам пойти с вами? – предложила правительница Винора.

– Да зачем? – отказался попаданец. – Мы туда-обратно.

Улина рабыня, шустрая белобрысая девица с плутовскими глазами, подала хозяйке недавно тою скинутую накидку, и в сопровождении двух пятёрок ниндзя – императорской охраны и Улиной – Олег с сестрой пошли по длинным и многолюдным дворцовым коридорам к парадной лестнице.

На улице температура была чуть ниже двадцати тепла, но сильные порывы зябкого ветра выстуживали тела. Олегу было ни по чём, а вот королева Саарона предпочла немного утеплиться.

– Отстань на десять шагов, – бросил император рабыне и посоветовал сестре: – Избавься от неё. Или дай волю и шанс чего-то достичь в жизни, или отправь в свинарник какой-нибудь. Воздай по заслугам. Ещё в прошлый раз хотел тебе сказать, не держи таких шустрых в близкой прислуге. Взгляд слишком умный. Не только много видит, но и многое понимает. Что там в Глаторе? – ушёл он от мелкой темы.

– Тревожно, Олег, – королева улыбнулась кому-то из знакомых Клемениных придворных. – Напряжённо.

– Ну, твой протеже справляется. Нет, какой молодец – быстро и почти без потерь разгромил полных шесть полков, можно сказать, небольшую армию.

– Это только в Дорвинге. А там ещё и Нерчир граничит. Наёмников нашим недругам теперь, конечно, сложнее будет привлекать и дороже, но они уже, как говорит Ковин, начали

своих солдат в наёмников рядить. Они не успокоятся. Агрий же докладывал на Совете, какие деньги Орос этим вечно нищим королям заплатил.

– С долгами расплатились, ещё и на пополнение казны хватило, – кивнул император.

– Да. Только я не про это. В самом Глаторе много наших недоброжелателей. И вообще, если хочешь знать моё мнение, зря ты Виделия оставил регентом при внуке. Лучше бы убил. Чувствую, вся смута там от него идёт.

– Убить? – усмехнулся Олег. – Как ты себе это представляешь? Ты не забыла, что, вообще-то, он отец нашей подруги.

– Клео сама его не любит.

Сложно было бы объяснить Уле, выросшей сиротой при живой матери-алкоголичке, что нелюбовь дочери к отцу вовсе не подразумевает равнодушие к его смерти, и попаданец просто эту тему закрыл.

– Любит или не любит – дело десятое. Так ты из-за глаторских событий такая грустная? Вижу, не в настроении.

– Не только. – Уля сбавила шаг, взяв брата за руку. – Ты обещал подумать. И молчишь до сих пор.

– Я всё время думаю, – усмехнулся попаданец. – В этом и заключается главная работа императора. Что ты конкретно имеешь в виду?

Олег уже понял, что сестрёнка получила письмо от маркиза Орро ни Ловена, человека в два раза старше неё, и в которого, похоже, она втрескалась уже всерьёз и надолго. Тот явно отвечал взаимностью.

И теперь Уле хотелось узнать, готов ли брат согласиться иметь в зятьях хадонского аристократа, а псковский император пока не готов был дать окончательный ответ, но уклониться от данного вопроса, судя по молящим глазам Ули, сегодня возможности не представлялось. Зато перерыв в неприятном направлении разговора появился – они пришли к месту своей работы.

Высокая – на две трети от необходимого – опалубка была рабами полностью заполнена глиняно-песчаной смесью.

– Так, как всегда? – Олег прислонил ладонь сестре между лопаток. – Ты налево, я направо?

– Зачем менять то, что работает? – вновь использовала Уля его же слова.

Император и королева разошлись и принялись накладывать конструкты заклинания «Укрепление», наполненные на пятнадцатую часть своего объёма. Вначале укреплялись нижние слои, затем верхние. Четверть работы проделала Уля, остальное Олег.

На всё у них ушло минут десять, не больше. Через пять-шесть дней, когда кандальники смастерят опалубку оставшейся верхней трети стен и башни и заполнят её смесью, Уля вернётся в Фестал и завершит начатое. Теперь им предстояло отправиться к другим порталам: она – в Тарк, он – в Бирман.

– Ты опять полностью потратилась? – нахмурился попаданец при виде бледности сестры и наложил на неё исцеление. – Хоть кол на голове теши, честное слово.

Порозовевшая после порции лечебной магии Уля пропустила недовольство своего государя мимо ушей.

– А хватит двух орудий на башне? – спросила она. – Может, больше бойниц сделать? Вдруг враги в огромном количестве с лестницами и таранами попрут в атаку? Что сделают с огромной толпой всего две пушки?

Император приобнял королеву, и они направились обратно во дворец. Отлёт оба назначили на вечер, так что оставалось время на общение друг с другом и Клеменией с Прилой.

– Не нужно убивать толпу, Уля, – пояснил Олег. – Достаточно убить мага, который держит портал открытым и должен находиться всё время расходования своего резерва в пределах площадки. Всё просто: грохни одарённого – и портал закроется. И можно сразу же перехва-

тить управление, если свой маг добежит до площадки и откроет путь в другом направлении. Невозможно совмещать перемещения сразу в несколько мест. Только в одно. Но даже если не перехватывать, то пусть следующий одарённый врага встаёт на место смерти. Будет, как в тире. Тренировалась ведь из арбалета? Примерно то же самое. Кстати, ты подарок госпожи Тени носи. Я про «Динамическую Защиту». Почему опять без амулета?

– Зачем он мне во дворце Клео?

– Уля.

– Хорошо. Он у меня в багаже. Сейчас пошлю.

– И не снимай даже на ночь. Договорились?

Когда они начали подниматься по парадной лестнице, сестра вновь напомнила государю про свой вопрос насчёт маркиза.

На площадке между вторым и королевским третьим этажами Олег остановился.

– Честно, мне очень трудно тебе дать однозначный ответ. – Попаданец взял Улю за плечи и внимательно посмотрел ей в лицо. – Я очень хорошо отношусь к Орро, ты знаешь. Это достойный дворянин, профессионал высокого класса и, главное, человек чести. Только вот все эти его качества служат не нам, а его божественной императрице. Он ей верен сейчас и будет предан всегда. Вот что плохо-то. Иметь в приграничном с Хадоном королевстве принца-консорта, служащего интересам Агнии, мне не нравится.

– Ты же с ней в союзе, – опустила голову Уля, не выдержав взгляда брата и заметно от его слов расстроившись.

– Что такое союзы между странами? Сегодня есть, а завтра нет. Уля, вспоминай хоть иногда, чему тебя Гора учит. Впрочем, я не хочу и не стану чинить тебе препятствия, если ты решишь связать свою судьбу с Орро. Он достоин тебя. А ты мне дорога. Я приму любое твоё решение. – Перевалив ответственность на поникшие плечи Ули, Олег в утешение поцеловал её в темечко. – Пойдём.

– Пойдём, – согласилась та. – Я буду сильно думать. Как королева.

К их возвращению в большую дворцовую гостиную там уже появились музыканты, а компания расширилась за счёт королевского красавца-адъютанта, полковника в восемнадцать лет, притом что титулом он пока не обзавёлся.

Хотя придворный щёголь-карьерист у Олега не вызывал никаких чувств, кроме лёгкого насмешливого презрения, его присутствию он был рад – находиться одному в женской компании приятно, но утомительно.

– Ты мужа-то бросила, что ли? – шутливо поинтересовался император у графини ри Неров, когда после танца с Клеменией пригласил её на вальс.

– Это он меня, государь, – ответила Прила. – Как с Алернии вернулись, так я его видеть перестала. Мечется по империи из конца в конец. Проверяет, что тут изменилось за время его отсутствия. Пыталась за ним поспевать, да разве за ним угонишься?

– Я ему прикажу не забывать брать краткосрочные отпуска, – серьёзно пообещал попаданец. – Он действительно сейчас сильно занят. Но время для семьи всегда выделить можно. И нужно.

Когда подруги принялись обсуждать и спорить о нарядах к предстоящим с тридцать третьего декабря по десятое января в Пскове новогодним гуляниям, хотя на дворе стояла ещё середина октября, Олег решил, что пора прощаться. У него и Ули действительно впереди было много дел, и, увы, на многие годы вперёд.

– Делу – время, потехе – час. – Император поднялся и протянул руку королеве Саарона. – Нам пора.

– Ну вот, – вздохнула Клемения. – Третий раз за последний месяц посещаешь и ни разу не остался погостить хотя бы на пару дней. Я ждала, что ты оценишь мой театр. У меня на этой неделе идёт постановка «Собаки на сене».

– Обожаю Лопе де Вега, Клео. И в следующий раз обязательно сходим. О местах для нас только заранее побеспокойся.

Шутка удалась. Подруги рассмеялись.

На лётное поле император с сестрой поехали в одной карете. Клемения для статусности выделила им в сопровождение целую роту гвардейцев, Олег и не возражал.

Прежде, чем за Улей лакей закрыл дверцу, к карете просочилась её служанка и протянула забытую той накидку.

– Я Вадасию всё же оставлю при себе, Олег, – сказала сестра, когда экипаж тронулся с места. – После Лолиты за последние пару лет это моя первая служанка, кого мне не хочется наказывать. Исполнительна, трудолюбива, чистоплотна и с лёгким характером. Она меня забавляет. К тому же люди Нечая или Лешика моё ближайшее окружение тоже периодически проверяют на предмет посторонних связей. А Вадасия хорошо знает моё отношение к тем, кто злоупотребляет моим доверием.

– Делай, как считаешь нужным. – Олег задёрнул занавесь, лишив возможности добрых фестальцев любоваться ликом своего великого императора. – Что же касается Глатора, наверное, я усилю северное направление за счёт ирменьской военной флотилии. На границы с Линерией и Руанском моих речных моряков или, как называют их морские собратья, ракоедов, не пошлёшь, а в пойме возле Растина от них толку будет мало. Так что пусть своими десантами усилят группировку твоего протеже Ковина. Всё же три тысячи абордажных сабель и арбалетов – это три тысячи абордажных сабель и арбалетов. Считай, два полнокровных полка.

– У Ковина с Аглендой до сих пор только титулы, а графства своего нет, – напомнила Уля.

– Значит, будут, – улыбнулся попаданец. – Напомни мне об этом в Пскове. По-моему, у Клейна в реестре земельных владений уже что-то появилось из вновь вымороченного.

Олег видел, что Улю всё последнее время распирало желание поговорить про Вику. Только вот он настоятельно попросил своих друзей пока вопросов об их новой алернийской знакомой не задавать, у императора ещё не было на них ответов, во всяком случае, на большинство.

На лётном поле оба дирижабля находились в полной готовности к отправлению. Фестальский аэродром был значительно скромнее псковского, здесь имелась всего одна причальная башня, и Олег с Улей поднимались на верхнюю площадку вместе.

Обнявшись и расцеловавшись, они направились каждый к своему судну.

– Меня не беспокоить, – сказал Олег встретившей его команде аэронавтов. – Чай только принеси, – приказал он стюарду и занял место в задней части салона, там, где размещались они с землячкой во время их коротких совместных путешествий.

Ускорять движение аэростата и прибыть в свою столицу среди ночи попаданец посчитал ненужным, к тому же он не прочь был отдохнуть и остаться наедине со своими мыслями, что выпадало ему всё реже и реже.

День заканчивался, но в иллюминатор Олег ещё мог увидеть входивший в Фестал длинный обоз и обгонявший ряды повозок почтовый дилижанс с шестёркой запряжных коней и десятком кавалеристов охраны.

Дирижабль Ули удалялся почти перпендикулярно пути императорского, и Олег почему-то был уверен, что королева Саарона ему сейчас усиленно машет рукой – эта земная традиция сестрёнке очень понравилась. Он прижал ладонь к стеклу, хотя, конечно же, верная помощница его жеста не увидит.

Встреча с Викой сделала его немного сентиментальным, наверняка ненадолго, но ему понравилось это новое ощущение теплоты в себе. Слишком уж он за последние годы стал каким-то чересчур деловым, а мысли о земном прошлом гнал подальше, потому что они нагоняли на него тоску.

Сейчас же всё изменилось. Олег, глядя на то место, где недавно сидела землячка, улыбнулся, вспомнив, как та перепачкала себе сначала руки, а потом и нос, когда его почесала, возясь с механиками вокруг мопеда. Чем-то она ему тогда напомнила земного автослесаря. Замаранная машинным маслом и с сумасшедшинкой во взгляде красавица мало походила на офицера-особиста, тем более на величайшую магиню Талареи.

– Государь, ещё что-нибудь к чаю нужно? – поинтересовался стюард, ставя на столик, кроме чашки и небольшого чайника, две вазочки с вишнёвым вареньем и мёдом. – На борт свежую выпечку прямо перед отлётом доставили. Вам принести?

– Нет, сержант, спасибо, – отказался Олег.

Он пил горячий напиток и смотрел на огоньки, редко появлявшиеся внизу, всё же до появления электрического освещения пока далеко, и людские поселения ночами в большинстве своём погружались во тьму.

Воспоминания и размышления долго не давали ему уснуть. Задремал он уже за полночь, а проснулся, когда дирижабль начал снижение.

От завтрака на борту император отказался.

Кроме обычного для встречи государя гвардейского караула – телеграф позволял заранее знать о прибытии императора, – Олег неожиданно увидел полковника Нирму. Судя по её нарочито бесстрастному лицу, она имела при себе какое-то очень важное сообщение.

– Государь, – склонила она голову перед вышедшим из причальной башни Олегом.

– Не тяни. Что случилось?

– Из Растина пришла шифровка. Маршалы и начальники служб все в отъезде. Мы с Клейном взяли на себя смелость дать команду на расшифровку…

– Короче можно?

– Валанийцы огромными силами высадились в Аргоне. Пять дней назад. Задержка была с отправкой голубиного сообщения в республику. Асер Дениз сразу же перенаправил известие вам. Точную численность десанта, состав и предполагаемые направления действия разведчики выясняют.

Олег, сделавший уже десяток шагов, остановился.

– Вот это сюрприз, – выдохнул он. – В одном месте по носу получили, решили сменить тактику? Так, Нирма, тогда я отправляюсь к Чеку в Растин. Передай Клейну, чтобы разослал телеграммы по списку номер один всем, кроме королевы Ули. И собираемся не здесь, а в республике. За Гортензией отправьте аэростат. Время на сбор даю четыре дня. Встречаемся в пятницу, восемнадцатого, во дворце дожей. И тебя жду. Будешь нужна.

Попаданец развернулся и направился назад к башне. Завтракать сегодня ему придётся всё же в салоне своего аэростата.

Глава 6

Аргон, как и его сосед Отан, находившиеся на южном побережье Тарпеции, были восточными соседями Растина.

У Олега одно время появлялись мысли включить эти королевства в состав своей империи, но основывалась такая идея скорее из жалости, чем в надежде иметь с данных территорий какую-либо выгоду. Потому он с лёгким сердцем и отказался от соперничества за них с Хадонской империей. Раз уж Божественной для укрепления влияния среди своих подданных необходимы внешнеполитические успехи и демонстрация возрастающего после долгих лет смуты могущества её государства, то пусть забирает себе эти чемоданы без ручки.

Псковский император продемонстрировал своё дружелюбие, а заодно выторговал у Агнии изгнание из Хадона сааронских эмигрантов с беглым трусливым монархом. Наиболее одиозных из них при участии маркиза Орро ни Ловена императрица негласно передала новой королеве Уле, и та приказала смутьянов, не признавших её власть, по совету Гортензии тихо удавить в подземельях королевского дворца. Остальные бывшие сааронские владетели разъехались по разным странам приживалами к дальним родственникам и угрозы больше не представляли.

– В Камень-на-Ирмени нужно заходить? – подошёл к смотрящему в иллюминатор государю штурман аэростата.

Стандартный маршрут полётов на юг империи предусматривал остановки в Бирмане или Камне. Сейчас Олег спешил в Растин, но посчитал, что пара-тройка часов погоды не сделают, к тому же он может лично поставить задачу адмиралу речной флотилии. Ковина реально надо усилить, чтобы не столкнуться с серьёзными неприятностями ещё и на севере.

То, что действия недоброжелателей носят скоординированный характер, он не исключал, но считал маловероятными – слишком уж всё выглядело достаточно бестолково. Нет, похоже, оросцы с кринцами и парсанцами в общих чертах о чём-то договорились, но совместными планам вряд ли озаботились.

– Да, ненадолго остановимся, – кивнул попаданец. – И скажи, чтобы моих ребят накормили. – Он взглядом показал на четверых парней и девушку ниндзя.

Его мысли опять вернулись к Аргону.

И жертва валанийской агрессии, и соседний Отан в военном, политическом или экономическом отношении ничего внушающего уважения из себя не представляли.

Оба этих королевства жили ещё по правилам совсем раннего средневековья. В них почти не имелось свободных поселенцев, а крестьяне сплошь являлись сервами, не имевшими ни своего клочка земли, ни домашней скотины и птицы.

Что это за жизнь, Олег знал по шкуре Ингара, в которой оказался при попадании в этот мир. Постоянное чувство голода, когда живот прилипает к позвоночнику, осталось самым ярким воспоминанием от прежнего хозяина императорского тела.

Почти всю океанскую торговлю на юге центральной части Тарпеции забрал себе глубоководный, большой, удобный порт Растина, обеспечивавший перевалку грузов для отправки по главной водной артерии континента. Королям Аргона и Отана оставалось только подбирать крохи и глотать слюни. Города королевств были малочисленны и немноголюдны.

Политически оба государства постоянно искали себе покровителей из тех, кто на данном этапе сильнее, и легко их меняли, часто предавая заранее.

Никакой серьёзной проблемы армия Аргона валанийцам создать не могла. Формально под рукой Сертина Третьего имелось одиннадцать полков, вот только некомплект в них был таков, что их общая численность была меньше той, что недавно почти без потерь со своей стороны разгромил генерал Ковин.

Препятствия в наступлении заморского агрессора представляли только многочисленные феодальные крепости. Междоусобные войны владетелей в тех краях велись не прекращаясь, а потому все замки были очень хорошо укреплены. Так что можно всё же рассчитывать, что простой прогулки у валанийцев не получится.

К крепости дирижабль приблизился в самом начале второй половины дня. Когда началось снижение, вначале попаданец увидел дымящий белыми клубами пароход, весело спускающийся по течению Ирменя, потом ровные линии трассы и рельсовой дороги, а затем башни Камня-на-Ирмени, одна из которых выполняла роль причальной.

– Лейтенант, – позвал он командира пятёрки ниндзя, – как перекинут трап, пригласи ко мне сюда коменданта и адмирала. И пусть поторопятся. Парадного облачения от них не жду, а вот быстрого прибытия – да.

С включением Фларгии в состав империи значение Камня-на-Имени как приграничной крепости исчезло, тем не менее город-замок по-прежнему был важен для контроля судоходства и в качестве стратегической базы тылового обеспечения. Поэтому Олег посчитал нужным проложить сюда и рельсы, и магический мрамор трасс.

Коменданту попаданец распорядился приостановить отправку войсковых запасов на новые имперские территории за Ирменем, организовав их складирование вблизи растинского тракта, а адмиралу отдал приказ о переводе флотского десанта в состав северного армейского корпуса.

О нежданных гостях, наведавшихся из-за океана к Сертину Третьему, Олег сообщил скупо, подробностей землянин и сам не знал, а строить замки предположений на песке не любил.

– Магов тоже Ковину отдать? – уточнил речной флотоводец.

– Конечно, – хмыкнул император, – кто твоих ребят «Сферами» прикроет? У генерала на своих бойцов едва хватает одарённых.

– Я не про тех, кто в составы команд входит, а про общефлотский резерв.

Олег раздумывал недолго.

– Нет, – ответил он. – Этих оставь себе. Мало ли что. А вот три орудия с флагмана и боекомплект к ним передай. Генерал, правда, и мортирами ловко управляться умеет, как оказалось. Но дальнобойное оружие ему явно не помешает. Да, ещё. Мы тут с тобой один момент упустили и даже в корабельный устав не записали. Это касается не матросов, а гребцов. Нормы санитарии им тоже требуется соблюдать. Баня не реже раз в неделю, помывка ежедневно, волосяной покров с них весь сбрить, и гадить они должны не под себя, а в вёдра. Понял? Подсказала мне такую идею одна добрая женщина, – улыбнулся попаданец. – Деньги на покупку рабов под вынос вёдер пока возьми из флотской казны. Потом затребуешь у Армина.

– У Армина? – в один голос скептически переспросили адмирал с комендантом.

– Ты знай пиши заявку, а уж я позабочусь, чтобы её исполнили, – засмеялся император. – Всё, больше вас не задерживаю. Новости я вам рассказал. А что надлежит делать, узнаете из директивы генерального штаба.

Когда посетители покинули борт воздушного судна, он дал команду продолжить полёт к конечной точке маршрута.

Глядя сквозь иллюминатор на отплывающий Камень-на-Ирмени, Олег в который уже раз подумал, что как бы он ни старался перекладывать многие решения и ответственность на плечи своих соратников и подданных, количество дел, которые ему приходится выполнять самому, лишь растёт. И конца, и края этому не видно. Нет возможности даже хоть сколько-нибудь длительный отпуск себе устроить.

Это Вике хорошо – ни владений, ни границ, которые нужно охранять, ни подданных, ни ответственности за их благополучие. Захотела – озаботилась, не захотела – уехала путешествовать. Молодец, что ещё сказать?

Растина императорский дирижабль достиг до захода солнца.

С высоты город выглядел просто завораживающе. Столица вошедшей в состав Псковской империи разительно отличалась от других городов континента, виденных попаданцем, больше напоминая архитектурой зданий и планировкой улиц эпоху Нового времени Земли.

Да, трущоб здесь тоже хватало, но центральные и припортовые районы выглядели очень богато. В Растине, кроме четырёх храмов Семи, имелся и посвящённый только Торговцу, одному из богов пантеона. Редкий случай на Тарпеции, если не единственный, когда молельный дворец служил для поклонения единственному богу.

Огромный дворец дожей, красивые здания гильдий, банков, ратуши и префектур, богатые особняки глав кланов, мощёные булыжниками площади и улицы, памятники легендарным морским капитанам и первым дожам, всё это выглядело великолепно, но Растин попаданцу не нравился.

Город был заселён лукавыми пройдохами и интриганами, в большинстве своём льстивыми и лживыми людьми, готовыми одновременно улыбаться и скрывать в складках одежд кинжалы для нанесения подлого удара в спину.

Для землянина до сих пор оставалось загадкой, как растинцы при таких своих качествах стали лучшими мореплавателями Тарпеции, если не всей Талареи. Морская профессия в эпоху парусного флота и отсутствия радиосвязи требовала мужества, упорства, готовности к тяжёлому труду и перенесению множества невзгод.

– Государь, – стюард поклонился, показывая рукой на закреплённый к выходной двери из салона трап.

– Спасибо, друзья, – как обычно, поблагодарил император экипаж дирижабля. – Отдыхайте. Думаю, в ближайшую неделю вы мне точно не понадобитесь.

Первыми борт покинули ниндзя, Олег вышел вслед за охраной.

Перед причальной башней государя встречали маршал Чек, генералы Агрий и Лешик, имперский наместник Асер Дениз и верховный дож – молодой двадцативосьмилетний Ивес Воск.

– А почему здесь не весь город? – иронично поинтересовался Олег.

Он обнялся с соратниками и пожал предплечье Ивесу.

Устраивать в республике большую резню и долгие кровавые межклановые разборки Олег не хотел, поэтому в Совет дожей вошли представители всё тех же самых богатых и влиятельных семей, что правили Растином и раньше. А вот персональный состав высшего государственного органа он потребовал полностью обновить.

То, что в результате такой замены Совет дожей возглавил совсем молодой мужчина, которому не исполнилось и тридцати, никого не смущало. Многовековая история этих краёв знала примеры гораздо более молодых правителей. Легенды гласили, что однажды Растином управляла даже великая дожесса, правда, Гортензия считала это выдумкой летописцев более поздних времён. Женщины в республике имели гораздо меньше карьерных возможностей, чем в окружающих феодальных государствах.

– Кого пригласишь с собой в карету? – поинтересовался старина Чек.

В окружении полусотни кавалеристов растинского гарнизона стояли три экипажа. Попаданец рассудил, что для их компании хватит и двух.

– Тебя, Агрия и Лешика, – ответил он. – Местное начальство проедется вдвоём, – улыбнулся землянин тестю своего премьер-министра Клейна и верховному дожу.

А ведь у Олега, когда он утверждал Ивеса Воска на высокий пост, даже ничего не ёкнуло – память у попаданца была хоть и очень хорошая, но не идеальная. Лишь вернувшийся с Алернии Лешик напомнил, что новоизбранный и утверждённый правитель Растина – тот самый парень, который на свою беду повстречал во Вьеже госпожу Тень и навсегда лишился покоя.

Разумеется, менять Ивеса из-за открывшихся обстоятельств император не стал. Много лет прошло. Даже если он великую магиню и не выкинул из сердца, то смирился с суровой реальностью жизни. Олега больше волновал вопрос, помнит ли своего случайного знакомого Вика? Если это так, значит, Ивес ей чем-то сильно понравился.

Мало попаданцу соперника в лице некоего виконта Дебора на Алернии, так ещё и здесь таковой нарисуется.

– Нового, помимо того, что было в шифровке, не появилось? – сев в салон кареты и выкинув мысли о Вике и Воске из головы, спросил Олег у Чека.

Маршал помотал головой.

– Ничего. И когда бы? День ещё даже не прошёл, – ответил он, посмотрев на начальника разведки, севшего на диванчик рядом с императором, словно беря его в свидетели.

Снаружи раздалась команда начальника эскорта, и кортеж тронулся.

– Агрий, – повернул голову император. – Объясни мне, как голубь летел из Аргона в Растин целых пять дней? Он заблудился или по пути концерты давал?

– Насчёт концертов ничего не могу сказать, не спрашивал, – хмуро ответил генерал. – Но вылетел он на четыре дня позже, чем должен был. Просто мне однажды сказали, что организовывать агентурную разведку во всяком овечьем дерьме не стоит. И так людей не хватает. Вот и получилось, что в королевстве у меня всего двое парней под видом скупщиков шерсти. Чтобы поддерживать легенду, они реально ездят по провинциям Аргона и ведут прибыльную торговлю. Как назло, когда началась высадка валанийцев, ребята только возвращались из восточной провинции и узнали обо всём поздно. И хорошо, что голубятня у них на личном хуторе.

– Да уж, – бесстрастно произнёс Лешик, – и кто, Агрий, мог тебе сказать, что Аргон – это овечье дерьмо, в присмотре не нуждающееся?

К нагловатой развязности своего замечательного соратника по вопросам императорской безопасности Олег давно привык и его прощал. Тем более что решение махнуть рукой на хадонских сателлитов действительно было принято самим псковским государем.

– Ну да, – усмехнулся землянин. – Это я так говорил. Только ваш государь не один из Семерых, тоже может ошибаться, чему вы неоднократно бывали свидетелями…

– Я такого не помню, – поспешил лестью сгладить непочтительность своего сарказма граф ри Неров. – Ты мудрее всех Семерых.

– Даже если бы это было так, – кивнул Олег, – подсказывать мне всё же нужно. И в советах ваших я нуждаюсь не меньше, чем в исполнительности. Вот и ещё нам один урок. Когда нет необходимости присматривать за каким-то государством по причине его малой значимости, держать под контролем его территорию необходимо – там могут действовать игроки посерьёзнее. Ладно. Упущения в агентурной разведке компенсируем военной. Агрий, что у тебя с наличием людей на этом направлении? Дополнительные силы привлекать необходимость имеется?

– Я уже вызвал две группы из Фларгии и отряд из Бирмана, а пока направил в Аргон имевшихся здесь своих ниндзя – четыре пятёрки, и одна ещё уйдёт завтра морем на рыбацком баркасе. Маршал тоже обещал помочь, – он посмотрел на Чека.

Тот подтвердил:

– Я Риту с её егерями вызываю сюда. Послезавтра, рассчитываю, они уже начнут переправляться через Ирмень. Если решишь, их можно будет сразу же поротно направлять к аргонской границе, а там по обстоятельствам. Силы, которые мы здесь собрали для отражения десанта парсанцев, я без твоего приказа пока перемещать никуда не стал.

– И правильно, – одобрил император. – Слишком мало информации, чтобы делать какие-либо выводы или предпринимать непродуманные действия. Не исключаю даже, что высадка в Аргоне – лишь отвлекающий манёвр. Там, может, и десантировалось-то несколько полков, чтобы попытаться выманить нас туда. Но к маршу надо готовиться.

– Уже готовимся, – заверил Чек. – Инженерные подразделения завтра будут в походных колоннах. Я их в Паселки хочу переместить, оттуда можно сразу несколькими маршрутами выдвинуться на восток.

Кареты выехали на площадь Капитанов, в двух кварталах от которой располагался дворец дожей. Резиденция имперского наместника была слишком мала, чтобы вместить государя и вызванных им на совещание высших сановников с их свитами, а от строительства собственного дворца в Растине Олег отказался. Подолгу пребывать в этом городе торгашей он не хотел, содержать же ещё одно огромное здание с обширными штатами прислуги и охраны считал нецелесообразным. Поэтому под императора и его сановников на время их пребывания в республике было зарезервировано южное крыло дворца дожей, охраняемое псковскими пехотинцами и сменяемыми группами ниндзя Нечая.

Несмотря на позднее время – уже начали сгущаться сумерки, – площадь шумела многолюдством и освещалась факелами и псковскими керосиновыми лампами.

В оконце Олег увидел, как толпа взрослых и детей пинала и колотила палками голое синюшно-кровавое тело какой-то тётки – или девки, уже сказать было нельзя, – которое тащил привязанным за ноги испуганный ослик.

В Сфорце подобную картину давно наблюдать стало невозможным. Смертную казнь в своём императорском домене Олег так и не отменил, однако публичные изуверства прекратил. Если кого у него и пытали, то делали это исходя лишь из необходимости и под руководством Нурия, личного императорского дознавателя.

В остальных провинциях псковского государства остались традиционные для каждой из них методы наказания преступников и способы осуществления правосудия.

Эскорт весьма грубо расчистил дорогу каретам императора и глав республики, однако никакого возмущения в толпе такие действия солдат не вызвали – обычное дело, не что-то новое.

На широких ступенях главного здания Растина императора дожидались остальные восемь членов Совета дожей и ряды псковских пехотинцев, выстроившихся по обе стороны лестницы.

– Приветствую, друзья, – кивнул в ответ на поклоны дожей государь. – Буду рад вас видеть завтра на своём обеде, а пока не стану вас отвлекать от государственных дел. Дорогой Ивес, – обернулся он к выскочившему из кареты вслед за наместником Денизом верховному дожу. – Тебя я жду после завтрака. Приготовь мне данные по торговле за август-сентябрь. Всей, а не только морской. Договорились?

Следом Олег расстался с Агрием и Чеком, у тех сейчас дел было выше крыши, и в своих апартаментах оказался с одним лишь Лешиком, если, конечно, не считать верных ниндзя и предоставленных ему Ивесом слуг и служанок.

Адъютант Чека, полковник с сосредоточенным, умным лицом, доставил императору целую стопу документов с описанием диспозиции армии в Растине и боевые распоряжения за последние три дня.

– Составишь мне компанию? – спросил Олег у Лешика, когда они пришли в кабинет. – Или тебе тоже срочные вопросы надо решать?

– Надо, но не срочные. – Граф сел на диван после того, как его государь устроился в хозяйском кресле. – К тому же я питаю надежду, что не всё подаренное тебе нашей будущей императрицей уже выпито.

Рабынь, накрывших столик, они прогнали, все слуховые каналы в этом крыле дворца, обнаруженные «Дальновидением» ещё в первые дни осмотра, давно были надёжно заблокированы, так что можно было говорить открыто.

– Ты меня уже собрался женить, что ли? – хохотнул Олег. – Или пытаешься по моей реакции определить положение дел? Так не на того напал. А коньяк действительно остался.

Только не ты ли уверял меня, что он тебе на Алернии надоел и кальвадос – лучшее, что тебе нужно?

– Так ведь имея – не ценим, потерявши – плачем, – повторил граф слова Олега. – Садись сюда, мой государь, на диван, – предложил он, – за столиком с закусками работать веселее.

Глава 7

Много, как в прежней жизни, читать у Олега долгое время не было возможности – некогда да и нечего. Книги стоили безумно дорого, и найти их оказывалось не так просто. Зато, став императором и часто совершая путешествия по своему государству поездом или на дирижабле, попаданец принялся активно компенсировать прошедшие без чтения годы. Возможности же государя по получению нужных ему фолиантов оказались весьма велики, он не стеснялся привлекать даже ведомство Агрия, и разведчики, помимо информации, доставляли в Псков купленные по случаю тома из кожаных и пергаментных страниц.

Чтение не просто позволяло развлечься на досуге или в пути, а добавляло Олегу информацию о мире, в котором он оказался. Предпочтение землянин отдавал историческим описаниям или летописям.

Существенной проблемой для него в изучении таларейского прошлого являлось то, что здешние служители Клио, земной музы истории, совсем не пользовались критическим подходом к осмыслению и перепроверке сведений. Труды писались, как правило, коллективами университетских наставников, реже – жрецов или монахов, и порой на одной странице встречались абзацы, смысл которых противоречил один другому.

Один только раз Олег, именно когда читал историю войны с валанийцами, наткнулся на предположение анонимного исследователя, высмеянного всеми его коллегами.

Тот учёный предположил, что главной причиной столь массового нашествия огромных армий с южного континента явилось вовсе не стремление валанийских властителей захватить себе колонии или организация грабежа.

Аргумент он приводил простой – на том континенте своих земель в избытке, а богатство валанийских государей вызывало зависть. Так не проще ли им было направить своих воинов на соседей и перераспределить земли, деньги и власть в свою пользу? Причиной нападения бронзовокожих воинов на Тарпецию тот летописец как раз и посчитал мудрое желание валанийских правителей избежать междоусобных войн и мятежей.

Над анонимом в множестве фолиантов на тему валанийской войны всласть поиздевались все его коллеги из разных стран и других эпох, а вот попаданец посчитал данную версию вполне правдоподобной. Ведь в истории его родного мира такой подход к спусканию пара из котла применялся не единожды.

Из Олегу известных – те же крестовые походы. Римская курия сначала выпихнула на восток огромные толпы нищих смутьянов и участников восстаний детей освобождать гроб господень, те даже до Босфора не добрались, большей частью умерли по дороге, а оставшиеся были обращены в рабство греками и болгарами. Затем в Иерусалим отправили и воинственную знать.

Примерно так же поступили монголы, когда в их спокойных стойбищах всё больше стало появляться неусидчивых и агрессивных «людей длинной воли». Они им сказали: «Уходите». Те и ушли, найдя себе в предводители побывавшего в китайском рабстве пастуха Темучина, ставшего потом известным под грозным именем Чингисхан.

Понятно, однозначного ответа как о причинах прошлой валанийской экспансии, так и нынешней дать было сложно. Но, оставив историю истории, определить мотивы нападения бронзовокожих, их намерения, состав и количество сил, направление наступления попаданцу необходимо было как можно скорее.

Отдельного гимнастического зала в императорском крыле дворца дожей не имелось, и для утренней разминки попаданец избрал большую комнату, из которой старую дурацкую мебель уже убрали, а новую паленскую ещё не завезли.

Умения и навыки боевых искусств, полученные Олегом от Сущности, были усвоены им накрепко и навсегда и в поддержании уровня мастерства не нуждались. Для того чтобы взбодрить себя после сна, ему хватило бы микроскопической толики «Малого исцеления». Однако император при любой возможности устраивал себе тренировки с максимальными нагрузками, в движении ему хорошо размышлялось о насущных делах, и ниндзя охраны, занимавшиеся вместе с ним, получали очередную дозу того, что Олег называл эффектом попаданца.

– Лейтенант, – он завершил тренировку спаррингом с командиром пятёрки, естественно, победил и протянул руку, чтобы помочь офицеру встать, – организуй нам всем помыться. Позавтракаем вместе.

Верной Моны рядом с императором сейчас не было, местные служанки его почему-то раздражали, и Олег предпочитал пользоваться услугами ниндзя, тем более что те считали это для себя огромной честью. А уж потренироваться с самим государем и после сесть с ним за один стол для парней и девушек спецназа являлось просто счастьем. Олег видел, как они буквально светятся, что те лампочки Ильича, изобретённые Эдисоном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.